

О. Д. БЕРЛЕВ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ЕГИПТЕ
ЭПОХИ
СРЕДНЕГО
ЦАРСТВА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

О. Д. БЕРЛЕВ

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ
В ЕГИПТЕ
ЭПОХИ
СРЕДНЕГО
ЦАРСТВА
СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ
«ЦАРСКИХ ḥmww»

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

что этот третий по счету fnpj социальный разряд и является определяющим для социальной структуры эпохи Среднего царства (и не только, впрочем, Среднего, но об остальных эпохах истории древнего Египта мы пока говорить не станем).

bbj вполне подтверждает fnpj , что разряд «царских fmpww » составляли рабочие контингенты частных хозяйств, все то, что охватывалось египетским термином mrgjt , который лишь условно мы передаем по-русски словом «челядь». Таким образом, мы получаем доказательство тому, что mrgjt многочисленных частных лиц, воинов, жрецов, чиновников, вельмож, даже отдельных ремесленников, а также храмов состояла из «царских fmpww » и fmpwt .

В свою очередь, snbtj.sj подтверждает свидетельства fnpj и bbj в отношении массовости, определяющей роли и места «царских fmpww » в среднеегипетском социальном механизме. Все лица нечужеземного происхождения среди ее людей — «царские fmpww » и fmpwt . Стало быть, челядь (не в смысле дворни, прислуги, а в смысле всей рабочей силы, которой располагал данный хозяин, в том числе и дворни) того или иного господина, действительно, состояла из «царских fmpww ». Это норма, общий случай.

Более того, snbtj.sj дает ответ на загадку, казавшуюся неразрешимой до публикации ее списка (1955 г.). В самом деле, если третий (по fnpj) разряд населения так многочислен, то где же он? Всякий изучающий древнеегипетское общество находит в документах и надписях множество представителей первого, второго и четвертого разрядов, лишь представители третьего попадают крайне, предельно редко. Чем объяснить при очевидной массовости этого слоя, что он почти не встречается в документах и памятниках соответствующих эпох? Оказывается, причина как раз в его массовости, вездесущности, социальной важности. Ввиду всего этого обозначение «царский fmpw » ощущалось как крайне общее, обладающее лишь малым потенциалом характеристики и потому неудобное в общезнании, в быту, в повседневной жизни. В такой же степени, в какой малоупотребительны в обиходе у нас термины «рабочий» или «крестьянин», вытесняемые названием конкретных профессий: токарь, шахтер, разнорабочий, комбайнер, доярка и т. п., в которых достаточно точное определение занятий совмещено с социальной характеристикой: «рабочий»/«крестьянин». И аналогичное положение в Египте доказывается списком snbtj.sj . В официальном документе этой хозяйки челяди каждая из сотни душ охарактеризована с двух сторон: социальной (всегда «царский fmpw »/ fmpwt , если это не чужеземец/чужеземка) и профессиональной: «земледелец»,

«слуга», «садовница» и т. п. Если бы не список snbtj.sj , социальные и профессиональные характеристики совместить было бы чрезвычайно трудно и точно так же чрезвычайно трудно объединить десятки разнородных профессий, социальных обозначений разного плана в целое, тот самый историко-социальный контекст, который мы ощущаем при восприятии терминов «шахтер», «литейщик», «грузчик» (рабочий), «дойрка», «тракторист», «комбайнер» (крестьянин).

Обилие материала заставило ограничиться лишь одним аспектом, одной стороной деятельности «царских fmpww », которая выступает на первый план в египетских письменных и изобразительных источниках. Это «дом», будь то дворец, храм или дом частного (мы употребляем это слово в противопоставлении царскому) лица, обслуживание: приготовление и хранение съестного, хранение ценностей, услужение господам и тому подобное. Занятия «царских fmpww » вне дома (земледелие, скотоводство, промыслы), всякого рода царские работы придется рассматривать особо. Также приходится пока отложить и изучение всякого рода начальства, ведающего хозяйством дома, уделив все внимание самим работникам, домашней челяди.

Поскольку данная работа продолжает книгу «Трудовое население Египта эпохи Среднего царства», необходимо привести те дополнительные материалы (а также некоторые исправления), которые выявились после публикации книги.

Что касается транслитерации и передач египетских имен собственных и форм слов, мы отсылаем читателя к БТН, 5—6. Таким образом, разработка проблемы «царских fmpww » так или иначе должна сводиться к изучению множества профессиональных и социальных обозначений, признанных официально и утвердившихся в быту, достаточно точных определений и крайне расплывчатых эрзац-бытовизмов, причем их объединение на основе «царских fmpww » и есть конечный результат такой работы, ее основной вывод.

Работа эта была начата нами в опубликованной в 1972 г. книге «Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства» (БТН), в которой нам удалось разобрать лишь основные обозначения социального порядка, под которыми выступают «царские fmpww ». Этот материал существенно дополняется в настоящей книге новым (вторым после bbj) списком mrgjt , на этот раз mrgjt храмовой. Но в целом в книге рассматриваются неофициальные общие обозначения социального порядка и профессиональные обозначения круга третьего социального разряда. Этот круг расширяется чрезвычайно, настолько, что в его массовости, социальной значимости не остается никаких сомнений, в полном соответствии с указанием fnpj . Вместе с тем и этот

обширный материал все еще нецелесообразно сводить к категорическим выводам политэкономического характера, как ввиду чрезвычайной разнородности, отрывочности и случайности дошедшего до нас материала, так и ввиду почти полной неизученности окружающих пору Среднего царства эпох, несмотря на отдельные важные исследования, появляющиеся в печати. Среднеегипетские данные неплохо бы дополнить экскурсами в материалы других эпох, но это нарушило бы строгую методичность всестороннего исследования по эпохам с последующим сравнением полученных результатов. Поэтому мы ограничимся подробным изучением всего относящегося к проблеме материала, рассмотренного, насколько это было в наших силах, не предвзято.

ДОБАВЛЕНИЯ К «ТРУДОВОМУ НАСЕЛЕНИЮ ЕГИПТА В ЭПОХУ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА»

Наиболее существенным добавлением сразу к двум главам БТН, III и IV, является новый список *mrjyt*, обнаруженный в Берлинских папирусах из Лехоне (Иллахун): P. Berlin 10048 *rt*. Папирус был в свое время транскрибирован Э. Дево (работа не опубликована; находится в Griffith Institute в Оксфорде), недавно вышло в свет краткое его описание с публикацией первой и последней строк документа.

Я обратился к автору описания берлинских папирусов из Лехоне, д-ру Каплони-Хеккель с просьбой ознакомить меня с документом, разрешить мне опубликовать его перевод в настоящей книге и сообщить мне, есть ли в других папирусах этого архива сведения о *hmww njswt/hmwt, mrjyt*. В ответ на мою просьбу д-р Каплони-Хеккель любезно снабдила меня ксерокопиями фотографии папируса и транскрипционной таблицы Дево, разрешила мне воспользоваться ими для моей книги и сообщила, что прямых сведений о *hmww njswt/hmwt, mrjyt* берлинские папирусы не содержат.

Документ записан на лицевой стороне папируса поверх плохо смытого более раннего текста, который местами проступает в виде не поддающихся чтению остатков знаков. Обратная сторона папируса пуста.

Папирус разлинован на ряд широких полос, в каждой из которых умещались три строки текста. Строки не нумеруются (вся нумерация — наша), а только каждая запись списка предваряется жирной точкой. Такие точки позволяли сделать быстрый подсчет лиц, занесенных в список. К сожалению, ксерокопии фотографии документа и таблицы Дево, которыми я располагаю, нечетки, и в тех случаях, когда такие точки отсутствуют (мне неизвестно, были ли они опущены или выцвели, стерлись, выкрошились ли вместе с папирусом), я заключал их в квадратные скобки.

Списки в эпоху Среднего царства составляли, руководствуясь известными правилами. Порядок записей (можно сказать, граф) таков: титул или равнозначное титулу обозначение, отчество

(имя матери), имя, детерминатив: мужчина, женщина, ребенок (условно передаем буквами: «м.», «ж.», «р.»). Детерминативы всегда пишутся значительно отступая от имени, один под другим, так что образуется ровный столбик, взглянув на который каждый может легко подсчитать число мужчин, женщин и детей в списке. Своеобразие настоящего списка, однако, состоит в том, что дети особо не выделяются. В переводе мы не стали выравнивать столбец детерминативов, помещая их непосредственно за именами.

Если титулы лиц, внесенных в список одно за другим, одинаковы, выписывается только первый, а в следующей строке под ним оставляют место (пробел-тождество). Выражения «сын ее/дочь ее» равнозначны титульному обозначению и должны писаться на месте титула. Однако в данном документе это обозначение приравнивается к отчеству и пишется под отчеством (или именем матери) матери ребенка, а место титула остается пустым, как если бы ребенок претендовал на титул своей матери.

В нескольких случаях графа «титул» вообще оказалась пропущенной (при этом запись смещается, занимая ее отчеством).

Вот этот список, датируемый концом периода XII династии:

- (1) список (jmj-ḡn.f) челяди (mḡ(jj)t), что от šhwj (?) жертвенных яств... (храма) Могуч Сенвосре [, правый голосом].
- (2) . повар, сын z:t-ḥwt-ḥrw, ..., м.
- (3) . подручный его, сын ḡn.s-'nhw, ḥwjj, м.
- (4) . ḥmt, дочь ḥw, nḡt, ж.
- (5) . дочь ее, znt, ж.
- (6) [.] сын ḥtjj, ḥrw старший, м.
- (7) [.] пивовар, (сын). mkwt, šm w, м.
- (8) [.] дочь mkwt, z:t-j:m-pjpj, ж.
- (9) . сын ее, [ḥ'j-ḥp]r-[r'w]-snbw, м.
- (10) [.] дочь mḡjj..., z:t-tḥ, ж.
- (11) пропуск
- (12) неразборчиво
- (13) . подручный его, сын z:t-ḥntj-ḥtj, ḥrwj, м.
- (14) [.] ḥmt, дочь nḡm..., ḥ'j-ḥpr-r'w..., ж.
- (15) [.] дочь z:t-sbk, m-z:s, ж.
- (16) [.] сын ее, z-nj-wsrt, м.
- (17) . ..., [сын] ..., м.
- (18) . подручный его, сын ḥrw-m-z:f, z-nj-wsrt, м.
- (19) . ḥmt, дочь ḥw-jd (или ḥw, собственно, ḥwjjt, младшей), sbk-ḥtpw, ж.
- (20) [.] дочь šnjw(?) -m-z:s, z:t-ḥwt-ḥrw, ж.
- (21) . ḥmt, дочь znt, jt, ж.
- (22) [.] повар, сын šnjw(?) -m-z:f, z:t-ḥntj-ḥtj, м.

- (23) [.] подручный его, сын z:t-ḥwt-ḥrw, šnjw(?) -m-z:f, м.
- (24) [.] ḥmt, дочь z:t-ḥntj-ḥtj, nḡm-ddwt, ж.
- (25) [.] дочь bbj, ḥnwt, ж.
- (26) [.] дочь ее, ḥtp...jtt, ж.
- (27) . подручный его, сын z:t-ḥwt-ḥrw, ḥk-jtw.f, [м.]

НЕСКОЛЬКО ПОЯСНЕНИЙ К ТЕКСТУ

Строка 1: неясно, как следует читать и переводить слово, которое д-р Урсула Каплони-Хеккель передает как šhwj-pr. Написано: взлетающая птица + птенец перепела + дом + множество мужчин. Обычное сочетание с ḥtp-nḡr: šn'w nj ḥtp-nḡr, «šn'w жертвенных яств».

К названию храма «Могуч Сенвосре, правый голосом» при пирамиде Сенвосре II, см. HZV, 248—250.

Стк. 2: см. стк. 22.

Стк. 6, 8, 10: титулы опущены.

Стк. 9: ввиду того что предшествующая, в стк. 8, запись смещена влево и титул опущен, и запись в стк. 9 смещается влево и указание «сын ее» занимает графу титула, тогда как в этом списке оно приравнивается к отчеству.

Стк. 16: пробел в графе титула равнозначен нашему прочерку. Это — знак, требующий тождества с титулом предшествующей строки (пробел-тождество). Однако в настоящем документе пробел в графе титула оказывается и перед именами детей, как если бы они принимали титул матери. С девочками никаких затруднений нет, но мальчики не могли ведь носить женских титулов. Похоже, что перед именами детей пробел означал не тождество с предшествующим, а просто пропуск, но нельзя исключить и возможность чтения mutatis mutandis. Мужской коррелят к ḥmt—ḥmw njswt.

Стк. 20 и 22: знак «волосы» в именах šnjw(?) -m-z:s и šnjw(?) -m-z:f нами читается так, как если бы он действительно означал «волосы». Однако это чтение условно. Значение данного знака в подобных именах предстоит еще определить.

Стк. 22: «повар» (psjj/fsjj). В данном случае, несомненно, речь идет о поваре, готовящем жертвенные яства. Ср. БТН, 21.

Стк. 27: «подручный его». Обычно это указание следует непосредственно за записью титула, отчества и имени того или иного работника, «повара» (стк. 22), например. Здесь же, перед стк. 27, имена ḥmwt. Очевидно, этот «подручный» также подчинен повару, названному в стк. 22.

Переходим к анализу списка. В него внесены имена 24 (может быть, 25, если в стк. 17 стояло имя) человек, из которых 10

(11?) — мужчины, 7 — женщины, 7 — дети (2 мальчика и 5 девочек), возраст которых нам не известен.

В список внесены следующие лица:

Мужчины номера стк.	Женщины и дети номера стк.
'ftj (пивовар): 7	hmt: 4, 14, 19,
psj/fsj (повар): 2, 22	(20), 21, 24
hrgj- (подручный): 3, 13, 18	hmt, сыновья: 16
23, 27	hmt, дочери: 5, 15,
без титула: 6	25, 26
[...]: 17	без титула: 8,10
	без титула, сыновья: 9

Цифры означают номера строк; в скобках стоит номер строки, в которой титул был указан пробелом-тождеством.

Итак, челядь, готовящая храмовые жертвоприношения, описана в настоящем документе не по принципу snbtj.sj (сочетание социальной характеристики: hmw njswt/hmt — с названием профессии) и не по принципу bbj (одни социальные характеристики: hmw njswt/hmt), а по тому шаблону, который так полно отразился на стелах эпохи XII—XIII династий. Этот шаблон (условно назовем его «принцип sbkj» по Münch. 4) есть упрощение принципа snbtj.sj, принципа двойной характеристики, слишком громоздкой для стел: челядинки называются одним социальным термином hmt, а челядинцы — одними профессиональными обозначениями. Женские профессии — все домашние, различие между ними несущественно. Мужские, напротив, интересны, а социальное положение мужчин можно и не указывать. Оно заложено в самих профессиях и подчеркивается постоянным титулом (социальное обозначение) женщин — hmt. Если женщины — hmw, мужчины — hmw njswt.

Список, стало быть, устроен по принципу sbkj: мужчины — профессионалы, женщины — hmw. Следовательно, мужчины — «царские hmw».

Не совсем ясно положение с детьми hmw. В бруклинском папирусе указание «дочь/сын ее» пишется в графе «титул» как титул, как если бы дети hmw не квалифицировались еще как hmw njswt/hmw. В этом же списке, напротив, в графе «титул» перед именами детей hmw остается пробел, который можно принять и за пробел-тождество, и за пробел-пропуск.

Что собой представляет данная челядь? Очевидно, это штат храмового sn'w, точнее, какой-то его части. В списке обращает на себя внимание число «подручных». Их пятеро, причем в трех

случаях «подручный» записан вслед за тем или иным профессионалом, явно как приданный ему в помощь. В двух случаях из трех начальники «подручных» — повара, в одном — титул разрушен.

При рассмотрении список разбивается на группы: какой-то работник, его «подручный», женщины с детьми. Если это общее впечатление правильно, то перед нами — ряд групп: I (2—6): повар, «подручный», hmt, ее дочь, мужчина без титула; II (17—21): мужчина, титул которого не сохранился, «подручный», три hmw; III (22—27): повар, «подручный», hmt, две ее дочери, «подручный». В таком случае мужчина без титула в стк. 6 должен быть вторым «подручным» повара, упомянутого в стк. 2.

В оставшейся части списка можно выделить еще две группы IV (7—10): пивовар, две женщины без титула, видимо hmtj (одна из них с сыном); V (12—16): титул и имя не сохранились, «подручный», hmt с детьми (дочь и сын). Группа IV, правда, отступает от общего плана — работник + «подручный», — но не исключено, что «подручные» полагались только поварам. Группа V, напротив, имеет «подручного», но неясен характер записи в стк. 12. В столбце детерминативов на уровне этой строки — пробел, как если бы строка не содержала имени, а какую-то запись иного характера.

Остается сказать несколько слов о лицах, внесенных в список без титула. Это один мужчина (6) и две женщины (8, 10), одна из которых с сыном (9). Если опущение титулов случайно, это должны быть «подручный» и две hmtj. Если же этих людей как-то хотели отделить от остальных, несомненных «царских hmw» и hmw, то это могли быть, конечно, только 'mw/'mw. Но у нас нет сведений о том, что чужеземцы-'mw включались в число mrjtt. Видимо, опущение все-таки случайно.

Итак, мы располагаем еще одним подробным списком mrjtt. Можно пожалеть, что он не является абсолютно подробным, как список snbtj.sj, и даже не является односторонним, как список bbj, учитывавший только социальное положение челядинцев. Он составлен по смешанному шаблону (принцип sbkj, ср. БТН, 56 и сл.) и лишней раз подтверждает вывод, к которому нас привел bbj (а также и snbtj.sj): единичный представитель контингента mrjtt — «царский hmw» (мужчина) или hmt (женщина).

БТН, 103 (20). Борхардт, описывая две скульптурные (СМ 511, 512) группы (модели) идущих слуг (Вг. Jg., 60, 28), упустил из виду, что обе модели уже описаны, а одна из них (СМ 511) и опубликована в Dah. II, 20, № 9, III; 21 (№ 10). То же опущение в РМ III, 240 (верх) и Вг. Jg., 60, 28.

Модели происходят из развалин сердаба мастабы № 24

(в РМ III не учитывается) в Дашуре (Dah. II, 18—21, IV), в котором обнаружили три десятка статуэток, изображающих хозяина мастабы и его слуг (СМ 503 и сл.). Отождествление некоторых статуэток, изданных Борхардтом (СМ 503 и сл.), с описанными в Dah. II, 18—21 дает уже Вг. Яг., 21, 23.

Интересно, однако, что обломки стелы хозяина статуэток и мастабы № 24 ḥꜥꜥ ḥwt (правитель двора; управляющий филиалом хозяйства пирамиды) ṣꜣꜣ (его титул и имя стоят в надписях на моделях СМ 511, 512) были обнаружены в другой мастабе, № 8 (Dah. II, 12, fig. 28, 29; РМ III, 235, 8, Sepulchral Chamber). В одной из надписей (Dah. II, 12, fig. 29) как будто даже содержится еще одно упоминание ṣꜣꜣ t nꜣt ḏt.f, как и на СМ 512, однако копия надписи слишком ненадежна, чтобы быть в этом уверенным.

Все писавшие об этих статуэтках (Борхардт, Брестед младший, Портер и Мосс) относят их ко времени Среднего царства, однако не исключено, что они принадлежат к эпохе VI династии. Если так, то сочетание ṣꜣꜣ t nꜣt ḏt.f следует прибавить к четырем другим, учтенным Ю. Я. Перепелкиным в ПЧС, 41—42.

Как бы там ни было, едва ли может вызывать сомнение вывод, что надпись на модели СМ 512 (не СМ 511!) относится ко всем статуэткам слуг из мастабы № 24 (хлебопек, служанка, несущая яства хозяину, и др.).

Хорошая фотография группы СМ 511 в издании де Моргана показывает, что статуэтки не обнажены. Их бедра как бы облегают белые одежды (нанесены краской), поверх которых повязаны еще лоскуты, имитирующие набедренные повязки.

БТН, глава I. Джеймс опубликовал надпись на пьедестале деревянной статуэтки, из которой следует, что она принадлежала «ḥtmw царскому (по имени) jꜣ.j-jꜣw, правому голосом» (Brookl. 16.580, 196 = James 95). К сожалению, сама статуэтка не сохранилась, иначе бы мы располагали памятником уникальным. Без статуэтки же теряет свое значение и полностью уцелевшая надпись на пьедестале, поскольку очень часто так же, как наименование «ḥtmw царский», пишется титул знатных женщин ḥꜣꜣ t nꜣswt (украшение царское), ср. БТН, 29. Имя хозяина статуэтки носят как мужчины, так и женщины, а эпитет умерших «правый голосом», хоть и оформлен в надписи по муж. р., не доказателен, так как подобное оформление, как упрощение, часто встречается при именах заведомо женских. Только статуэтка сама могла бы определенно указать, как следует читать титул. Без нее вопрос остается открытым.

БТН, глава IV. Появились некоторые новые данные касательно ханаанеян в Египте.

БТН, 82 (16) = там же, 61 (24) = там же, ССХСIII. Стела СМ 20549, до сих пор доступная нам лишь в описании Ланге и Шефера, теперь опубликована Симпсоном (Simpson, Teggase, XLI). «Ханаанеянка wꜥḥw-kꜥ», как уже отмечалось, носит прическу и одежду (свободной платье красного, согласно Ланге и Шеферу, цвета) явно чужеземные, однако теперь ясно, что и лицу ее приданы характерные семитские черты. Этот факт интересен как единственная известная пока попытка создать изображение чужеземки-ханаанеянки, близкое к действительности, хотя и это изображение едва ли является портретным. Скорее всего, перед нами художественное обобщение — облик чужеземки, как себе их представлял мастер, работавший над стелой.

Несколько ḥtmw и «ханаанеянок» на этой же стеле, по описанию Ланге и Шефера, носят «локон юности». Фотография же стелы показывает, что налицо характерная для служанок, подающих пищу господам, прическа — волосы убираются под платок и откидываются назад в виде характерной косички с закругленным окончанием, своего рода грузила.

БТН, 65 (31) = там же, Т., XXXII, ССХII, ССLXIV. Стала известна вторая стела :ḥw nꜣ t t ḥꜣ: (к титулу см.: О. Д. Берлев, П. сб. 17, 6—20) ḥn-snbw и, стало быть, второй памятник группы V, 6, рассматриваемой в указанном разделе БТН. Это стела ММА 63.154, на которой упомянутый ḥn-snbw изображает, наряду со своими родственниками, тех же самых челядинцев, что удостоился чести быть увековеченными на стеле Ну С. 964. Это обстоятельство можно истолковывать как указание на то, что другой челяди, помимо изображенных, этот человек не имел, однако нельзя исключить и другую возможность — что изображались люди наиболее угодные хозяину, наиболее к нему приближенные.

Служительница snb-ḥn-snbw (имя означает «да будет здрав ḥn = snbw!»), несомненно, ее хозяин), названная на копенгагенской стеле wꜥḥt (к термину см. эту нашу книгу, главу V, VIII), на нью-йоркской обозначена как ханаанеянка. Это еще раз подтверждает наш вывод о том, что ханаанеяне могли изображаться на памятниках своих хозяев совершенно как челядинцы-египтяне (БТН, 73). Тем не менее общий принцип все же остается принципом — изображения челядинцев-ханаанеян поясняются этнонимом (ханаанеянин, ханаанеянка), используемым как обозначение социального порядка в сочетании с именем (непреренно новым, египетским, употребительным в обиходе, а не природным, чужеземным), тогда как изображение челядинцев-египтян сопровождается названием их профессии в сочетании с именем, а присутствие в массе изображенных челядинцев хотя бы одного

ханаанейнина/ханаанейнки маркирует, если можно так сказать, всех остальных как «царских ꜥmꜣw». Ср. также UCL 14487, 31—32; Zagreb, 6.

К главе VI БТН можно добавить стелу Zagreb, 6 (ꜥmt по имени ꜣbw-ꜥdj.s) и надпись некоего ꜣ-ꜥb, жившего при XVII династии и, возможно, даже при царе Камосе, в которой как будто речь идет о покупке женщины по имени ꜥmj.j-ꜥn'w. Если это так, то женщина эта должна быть ꜥkt (невольница). Вот слова ꜣ-ꜥb: «Тогда получил мой владыка (женщину по имени) ꜥmj.j-ꜥn'w за нижеегипетский ячмень и сосуд 1, наполненный первосортным (маслом/умашением)» (J. Černý, MDAIK 24, 88, XIII).

Выражение «получать X за Y» действительно должно означать «покупать X за Y», а имя у этой женщины явно связано с услужением (ꜥmj.j - ꜥn'w значит «обретаю я ꜥn'w» или даже «обрел я ꜥn'w», т. е. носительница этого имени — источник пищи, приготовленной в ꜥn'w, кормилица; предположение Черны, что женщина куплена из ꜥn'w, в котором она работала, ошибочно), однако, судя по всему, «владыкой» автора надписи является сам царь, очевидно Камосе, и, следовательно, это царь покупает рабыню.

Зачем понадобилось нашему ꜣ-ꜥb сообщать о такой покупке в своей надписи, неясно (рабыня куплена царем для него?). Если предложенная Черны интерпретация верна, то это единственный в истории Египта случай покупки рабыни египетским царем, который лишь в известной степени можно сравнить со свидетельством клинописного документа о покупке у царя Гезера женщин для гарема Аменхотпа III (H. Ranke, ÄZ 73, 90—91). При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что за каждую женщину из Гезера заплатили 40 сиклей серебра, или, в пересчете на египетские меры, 4 дибана (из этого документа следует, что египетское dbꜣ в клинописной передаче звучит tiban), между тем в начале XIX династии цена рабыни ханаанейнки равнялась 4¹/₂ дибана (JEA 21, 142). Иными словами, царь платил за своих наложниц как за рабынь.

К разделу «b:kw в иносказательном смысле» (БТН, 152) следует добавить надпись приближенного царька страны Куш, относящуюся ко времени XVII династии (T. Säve-Söderbergh, JEA, 35, 50), в которой ее хозяин называет себя «невольником доблестным правителя (страны) Куш».

Глава I

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ В ИЗОБРАЖЕНИИ ЧЕЛЯДИ В ГРОБНИЦАХ, НА СТЕЛАХ И В КРУГЛОЙ СКУЛЬПТУРЕ

Каждый египтянин, занимавший определенное общественное положение и имевший необходимые средства, загодя готовился к неизбежной для всякого кончине, устраивал все таким образом, чтобы жить после смерти в изображениях на вечном камне (или из камня). Прежде всего он заботился об изготовлении собственных изображений и изображений дорогих и близких ему людей, с которыми он надеялся разделить новую жизнь, но также он должен был подумать и о том, чтобы не оказаться в этой новой жизни без слуг, без работников, без ремесленников, т. е. в конечном счете без всего производимого этими людьми. Таким образом, благодаря египетскому мировоззрению, египетскому взгляду на загробную жизнь историк, изучающий египетское общество, имеет важнейший источник — изображения людей труда в гробницах: на стенах гробниц или на гробничных стелах, а также в виде небольших деревянных статуэток, единичных или составленных в определенные группы (пекарня, ткацкая мастерская, бойня и т. п.).

В целом все эти изображения для эпохи Среднего царства собраны и, хотя бы в начальной степени, изучены: статуэтки работников и слуг — в прекрасном каталоге Брестела младшего (Вг. Jg.), к труду которого следует теперь добавить издание статуэток (без сомнения, самых красивых из обнаруженных до сих пор) из гробницы ꜥmj.j-ꜥ: sq:wt (начальник казны, второе после везира лицо в государстве) ꜣkt-ꜥ'w (M. I): Winlock, Models; изображения работников в поле и ремесленников (рельефы и росписи на стенах гробниц и на стелах) — в сводном труде Л. Клебс (Klebs), изображения же домашних слуг (гробницы и стелы) — в нашей книге: БТН, Приложение.

В указанном труде мы попытались решить вопрос и о том, кем были все эти изображенные, так или иначе зависимые от своих

хозяев люди, и пришли к выводу, что в массе все они составляли слой ḥmww njswt («царские ḥmww »; слово ḥmww ближе всего к русскому «раб», мы воздерживались, однако, от этого оптимального перевода, чтобы избежать недоразумений при оценке общественной значимости этого слоя, оценки, на наш взгляд, все еще преждевременной) и принадлежат к mḡjtt (удобный условный перевод — «челядь») своих хозяев. Лишь небольшая часть подобных изображений приходится на долю b:kw (невольники), вместе с которыми ḥmww njswt в пределах данного частного хозяйства составляют категорию «людей собственности» (ndt). Об этом свидетельствуют пояснения к изображениям, документы и пр., рассмотренные нами в упоминавшейся книге. Такова объективная сторона дела.

Рассматриваемый нами изобразительный материал хотя и должен отражать объективную реальность, в то же время отражает и субъективную надежду людей, его создававших, сдублировать, а затем и заменить жизнь, неизбежно имеющую конец, практически вечной жизнью изображения. В гробницах египетские художники создавали мир, основанный на безусловном и верном отражении действительности, но не исчерпываемый ею и не объяснимый только на ее основании. Поэтому, для того чтобы понять эту реальность с помощью данного источника (если рассматривать весь изобразительный материал как единый источник), необходимо смотреть на нее глазами людей, позаботившихся о создании этого во многих отношениях драгоценного источника.

Мы попытались сопоставить объективное с субъективным в изображениях челяди (а только они нас интересуют в настоящей работе) и сразу же убедились, что египтяне не ставили знака равенства между тем и другим. Более того, воспринимая объективное как данное, египтяне были серьезно озабочены субъективной стороной дела, не учитывая которую современный исследователь не только не может понять соответствующие тексты, в коих египтяне выражают свое беспокойство, но и проходит мимо важного историко-культурного явления, существенного и для характеристики египетского общества в целом.

С субъективным в изображении челяди мы встретились в двух надписях Старого царства, и тогда сразу же стала ясна связь с аналогичными явлениями Нового царства и Ливийского периода. Таким образом, эту главу, посвященную принципиальному истолкованию среднеегипетских изображений челяди, нам приходится писать по источникам других эпох.

Надпись ḥnmtj . В эпоху Старого царства получили распространение заверения строителей гробницы в том, что за работу

в гробнице соответствующие мастера получили полную (или даже сверхполную) оплату, которая (иной раз указывается) производится из законно принадлежащих заказчику вещей. Впервые на эти надписи обратил внимание А. Вольтен (Ac. Og. 9, 370—373), материалы которого были дополнены Б. Грдзеловым (ASA 42, 26—38), а затем в особенности Ю. Я. Перепелкиным (CB VI, 309—311), присоединившим к староегипетским надписям и надписи последующего за крушением Старого царства времени смут [ДЕ, 163—164; к его сводке можно прибавить теперь надписи CM J. 56994 (о ней ниже) и CM J. 57153 = Fischer, WZKM 57, 62, № 2]. Специальное исследование этим надписям посвятил В. Хелк (MDAIK 14, 63—75). Ср. также PM III, 1, 358 (B 1, 1, 1—3).

Назначение этих надписей понять нетрудно: строителей гробниц тревожила возможная в будущем узурпация гробниц и гробничных изображений. Было важно обосновать свое право на гробницу как на благоприобретенную законную собственность. Казалось бы, к этой группе надписей относится и надпись ḥnmtj , которой мы сейчас и займемся, выделявшаяся из их среды лишь тем, что в ней точно определялось средство оплаты работы ремесленников, тогда как другие надписи на этот счет очень туманны.

Надпись ḥnmtj высечена на плите некоего j:rtj , служившего жрецом при пирамиде Менерэ I. Плита происходит из его мастабы в Саккара (G. Maspero, MMAF I, 200—201; PM III, 180). Под № 1634 эта плита была включена в каталог памятников Старого царства, хранящихся в Каирском музее. Второй том этого каталога, в котором издан CM 1634, вышел в свет сравнительно недавно, в 1964 г. (текст каталога подготовлен к изданию в 1899 г.), однако задолго до этого заинтересовавший нас памятник обратил на себя внимание Б. Грдзелова, который и издал его с характерной для него точностью (ASA 42, 26—38).

Особо надпись ḥnmtj была переиздана Гёдице (Goed. Priv., 178—181, V, b), потребовавшим в двух местах изменения текста Грдзелова (на перестановке первых строк надписи настаивал и J. Nagari, ASA 51, 293).

Плита j:rtj представляет собой узкий, вытянутый камень (98 см в длину), на котором лицом вправо изображены сам j:rtj (дважды), его жена и сын. Правый край плиты занят небольшим (меньше половины высоты фигур j:rtj и его родных) изображением заупокойного жреца по имени ḥnmtj , совершающего обряд подношения жертв (в виде бычьей ноги) изображению своего господина. Вокруг фигурки ḥnmtj и располагается надпись, делающая интересным в других отношениях совершенно

заурядный памятник j:rtj. Эта надпись вложена в уста ꞥnmtj и, следовательно, условно может именоваться его надписью. Действительное же ее назначение можно понять, лишь разобравшись в ее содержании.

Грдзелов издал текст этой надписи следующим образом: см. И., 1. А вот и его перевод: «Acte testamentaire: Le prêtre funéraire ꞥnmtj dit: Mon maître m'a institué prêtre funéraire; il a aussi élevé cette porte au prix d'un petit pagne: je la franchis pour prendre soin de son corps».

Его общая интерпретация текста такова: «cette porte» — это вход в мастабу j:rtj, элементом которого (притолокой) является наша плита. Надпись ꞥnmtj находится на ней и потому, что он считал необходимым увековечить милость, оказанную ему господином, отказавшим ему какое-то имущество по завещанию в виде вознаграждения за службу заупокойным жрецом, и потому, что она обеспечивала ему право входа в мастабу. Ссылка же на стоимость памятника понадобилась ему для того, чтобы предотвратить возможную узурпацию камня j:rtj, а следовательно, и повреждение его (ꞥnmtj) надписи. Таким-де образом и оказалось увековеченным стоимостное равенство: «эта дверь» = «набедренная повязка малая».

Однако, рассуждает Грдзелов, стоимость целой двери, состоявшей из притолоки, косяков, порога (все из камня), створок (дерево), засова (медь), не могла быть столь малой. Очевидно, поэтому ꞥnmtj под «этой дверью» разумел одну только притолоку SM 1634 по принципу pars pro toto, и, таким образом, «малая набедренная повязка» эта — цена памятника j:rtj.

Иначе переводит и истолковывает эту надпись В. Хелк (MDAIK 14, 66): «Testament: der Totenpriester ꞥnmtj sagt: Mein Herr setzte mich zum Totenpriester ein, nachdem (ir. n.j n.f) ich ihm diese Scheintür gearbeitet hatte für den Preis eines kleinen Gewandes; (ausserdem) bin ich dadurch zum Totenpriester geworden».

Пользуясь тем, что староегипетская графика допускает чтение группы И., 2 и как jw jg.n.f «сделал он», и как jw jg (.j) n.f «причем я ему делаю (относительное время)», и даже, в крайности, как jw jg.n(.j n). f, Хелк видит в ꞥnmtj создателя памятника SM 1634. Согласно Хелку, ꞥnmtj — ремесленник, изготовивший памятник за цену одной «малой одежды» и назначенный в награду за это заупокойным жрецом. Хелк считает, что практика назначения ремесленников, работавших над памятниками, заупокойными жрецами своих заказчиков была нормальной для эпохи Старого царства. Стало быть, ꞥnmtj получил за свою работу вполне эквивалентное вознаграждение в виде

набедренной повязки и, сверх того, был сделан заупокойным жрецом. Заметим, что Хелк не рассматривает, вслед за Грдзеловым, каирскую плиту как часть реальной двери, ведущей в гробницу, но подходит к ней как к самостоятельному памятнику (Scheintür, «ложная дверь», в виде которой издревле оформляли основное культовое изображение покойного в гробнице; см. об этом, например; Н. W. Müller, MDAIK 4, 201—203. Любое плоское изображение умершего можно рассматривать как его «ложную дверь»), памятник, который один только и был изготовлен ꞥnmtj за соответствующее вознаграждение.

Своей интерпретацией Хелк устраняет по крайней мере ту трудность, чувствовавшуюся в объяснениях Грдзелова, что надпись ꞥnmtj оказывалась на памятнике его господина, который едва ли такое мог допустить. В принципиальном же для нас вопросе Хелк соглашался с Грдзеловым: «набедренная повязка малая» — это стоимость памятника SM 1634.

В его истолковании, однако, это стоимостное равенство теряет свою определенность. В самом деле, если памятник изготовил j:rtj, то это значит, что он приобрел камень, заказал и оплатил соответствующие скульптурные работы. Если же памятник сделал ꞥnmtj, то это может означать то же самое, но может и сводиться только к тому, что он выполнил необходимые скульптурные работы, будучи нанят j:rtj специально для работ над уже оплаченным камнем. Более того, помимо платы за работу, ꞥnmtj, по Хелку, получил еще и выгодное место заупокойного жреца (в закреплении за ꞥnmtj этой должности и состоит смысл надписи, квалифицируемой как «Testament»). Если даже эта должность не входила в плату за работу, она чрезвычайно существенно должна была на эту плату повлиять. Трудно сказать, была ли бы она такой же без этого условия.

Иное, хотя и близкое к толкованию Хелка объяснение надписи дает Гёдике (Goed. Priv., 178, V, b.). Он полагает, что самый текст надписи в двух местах неверно передан Грдзеловым.

Первое, в самом начале. Слово jmj-t-rgw никогда не писалось в Старом царстве И., 3. Гёдике полагает, что в действительности написано И., 4: jg-jz «приставленный (= назначенный) к гробнице». Такой термин до сих пор не был засвидетельствован, но теоретически его существование не исключено, и, следовательно, он должен был быть титулом ꞥnmtj.

Второе. Достаточно свободное расположение надписи позволяет прилагательное šg «малый», «маленький» отделить от d:jw «набедренная повязка» на том основании, что сочетание d:jw šg не засвидетельствовано (равно как и вообще употребление

этого прилагательного в связи с названиями вещей), и присоединить его к термину *hmw-k*: «заупокойный жрец». Выражение *šrj hmw = k*, также не засвидетельствованное, по догадке Гёдике, может означать «помощник заупокойного жреца»¹.

Таким образом, Гёдике получает следующий перевод: «Der jrj-jz und Totenpriester *hmmtj* er sagt: Mein Herr gab mich zum Gehilfen des Totenpriesters, als ich ihm diese Tür machte, mit Entlohnung und (?) einem Schurz: Mögest du durch sie hindurchgehen zu (meinem) Priesterdienst».

Для Гёдике, стало быть, плата за плиту СМ 1634 складывается из одной «набедренной повязки» и какого-то вознаграждения: несомненно, доходной должности помощника заупокойного жреца. Надежда на определение стоимостного выражения памятника СМ 1634 полностью угасает.

Несколько раньше Гёдике надписью *hmmtj* занимался Тихо Мрзих, исследования которого он почему-то не смог учесть. Между тем Мрзих не только подтвердил наличие термина *jmjt-prw* в надписи, в чем Гёдике сомневался, но и разрешил загадку (вслед за Борхардтом, см. текст СМ 1634 в кайрском каталоге) уникального полного и даже, можно сказать, плеонастического написания этого термина. Начальные слова надписи следует читать *jr jmjt-prw* «что касается документа *jmjt-prw*» (И., 5).

Как и Гёдике, Мрзих отходит от текста, установленного Грдзеловым, читая надпись так, как если бы она была записана не более или менее свободно в пространстве, окружающем фигурку *hmmtj*, а в строгих горизонтальных и одной вертикальной строчках. Таким образом, он получает текст, связать который возможно только с помощью вставки (*wj* в строке 4), истолкований (*jrj* в смысле «назначать», *rgj m* в смысле «происходить от кого-либо»), подтекста (фразу «дверь эта есть вознаграждение набедренной повязки» можно понять только как «сделана» или

¹ Титул структуры *šrj(pj)N*, где *N* — название профессии, должности и т. п., учитывается, однако, в Wb. IV, 526, 14, где (Bel.) приводится ссылка только на один доновоегипетский образец такого титула — Вг. М. 159. Верхняя часть этой стелы, где находится сочетание *šrj pj N*, до сих пор не издана в прорисовке, а на фото (R. O. Faulkner, JEA 37, 52) мало что в этой части можно разглядеть. Все же чтение Wb. IV, 526, 14 подтверждает Джеймз (R. O. Faulkner, там же). Если бы случай Вг. М. 159 был единственным, в существовании титула *šrj pj N* в эпоху Среднего (и тем более Старого) царства можно было бы усомниться, однако, по крайней мере, один титул этого образца существует (эпоха позднего Среднего царства): И., 6 (ДН, 237, 7=Dakke I, 372, 47; §817, I=PM VII, 37). Если *šrj pj m* значит «подпасок», то И., 6 — «служба из крепости В:kj (Кубан)». Но, разумеется, факт существования шаблона *šrj pj N* не означает, что именно этот шаблон наличествует в надписи *hmmtj*.

«куплена дверь эта за вознаграждение...») и т. п. В переводе Мрзиха надпись гласит: «Was das Haus(urkunden)vermögen des Totenpriesters Chenemti betrifft, so sagt er: (Mein) Herr hat mich als ein Kind dem Totenpriester gegeben. Er hat (mich) dazu konstituiert (gemacht), dass ich von ihm abstamme zum Zweck des Totenpriesters. Diese Tür ist das Entgelt eines Gewandes (?)» (Hausurk., 42).

Итак, по Мрзиху, всю стелу для *šrtj* ставит на свои средства его заупокойный жрец *hmmtj*, увековечивающий при этом изложение документа, дающего ему неоспоримое право на должность жреца в гробнице *šrtj*. Это право обосновывается особым документом, *jmjt-prw*², специально для того и предназначенным, чтобы устанавливать, прекращать, передавать и т. д. права на то или иное имущество. При этом *hmmtj* — уже второй по счету заупокойный жрец в гробнице *šrtj*. Имя первого не названо, но именно ему *šrtj* отдает сызмальства *hmmtj*, с тем чтобы этот неизвестный его усыновил и тем самым обеспечил за ним должность жреца как наследуемое имущество. Таким образом, оказывалось, что набедренная повязка и есть стоимость камня (известняк) размером 98×33 см и труда мастера или мастеров, резчиков по камню, изготовивших все изображения на этой плите и все надписи. Кроме того, документ *jmjt-prw* ставился в данной надписи, как и в ряде других, в связи с передачей имущественных прав по наследству.

Искусственность всей этой композиции очевидна: слишком низка стоимость такого памятника, слишком запутанной и, главное, туманной оказывается причастность *hmmtj* к семье и культу в гробнице *šrtj*, слишком недоказуемым — использование выражения *rgj m*, собственно, «выходить из» как обозначения усыновления (на основе значения «происходить из/от»). Дополнения в скобках, переистолкование выражений становятся у Мрзиха абсолютно необходимыми, между тем как отдельные элементы надписи «назначил он меня в качестве», «заупокойный жрец», «И сделал он», «дверь эта», «причем я выхожу из» естественно составляют в связный текст, который и получился у Грдзелова.

Приходится констатировать, что текст Грдзелова с важной поправкой Борхардта—Мрзиха и есть текст заявления *hmmtj*. Интерпретация его должна вскрыть, что он написан не в инте-

² Литература об *jmjt-prw* обширна и достаточно противоречива. Для Старого царства все сведено Т. Мрзихом. Кроме того, см.: Lacaui, *Stèle juridique*, 9; E. Seidl, *Festschr. Dornseiff*, 325; его же, *Studi Arangio-Ruiz*, 49; Ch. Chehata, *RHDFE*, 4e série, 32 année, 1—22; A. Théodorides, *BSFE* 34—35, 24; его же, *Chron* 92, 279—283; I. Harari, *ASA*, 51, 296; Hayes, *A Papyrus*, 114—115 и др.

ресак ḥnmtj , а в интересах хозяина памятника jrtj и что цель надписи состоит в закреплении за jrtj права собственности на «эту дверь», что бы ни означали эти слова.

Следует, однако, сказать, что при интерпретации надписи из виду была упущена одна подробность, являющаяся ключевой для понимания всего памятника в целом. А именно: в надписи ḥnmtj речь идет не о сооружении двери, истинной или ложной, но о двери, специально назначенной для заупокойного жреца. Это не может быть, следовательно, вход в мастабу, который, конечно, не предназначался для заупокойных жрецов специально; это тем более не может быть «ложная дверь», т. е. изображение хозяина плиты и гробницы. Следовательно, это может быть только правый край плиты SM 1634, занятый изображением заупокойного жреца. Ведь если изображение хозяина памятника рассматривалось как дверь, из которой он выходит к яствам, напиткам, воскурениям и т. п., то, конечно же, и изображение заупокойного жреца может быть названо «дверью», и лексикографы без опасений могут зарегистрировать пока еще не учтенное значение слова sb («врата», «дверь»; Wb. IV, 83, 9—17) «ложная дверь», «изображение»³. Итак, изображение ḥnmtj и есть та дверь, о которой говорится в его тут же помещенной надписи.

Что это так, доказывают надписи современника jrtj , некоего bj : (J. Wilson, JNES 13, 243—264; E. Edel, AZ 83, 3—9). В одной из них, содержащей формулу «Обращение к живым», автор взывает к «тем, кто прочтет дверь (ḥ) эту» (JNES 13, 244 = AZ 83,4). И Вилсон, и Эдель полагают (некоторое различие в их взглядах несущественно), что надпись входит в комплекс гробничной двери (JNES 13, 246), чем и объясняется упоминание «двери», но это, конечно, неверно, поскольку автор надписи просит прочесть формулу, нанесенную на данную стелу, а не надписи дверного комплекса вообще. Эта стела, или эта плита с изображением умершего и текстом формулы, и представляет собой «дверь», которую и просят всех живых прочитать.

Стало быть, значения «стела», «изображение» для слов sb («врата», «двери») и ḥ («дверь») устанавливаются без каких бы то ни было натяжек⁴.

Как только мы пришли к этому выводу, исчезла главная трудность, смущавшая истолкователей надписи ḥnmtj , — цена

³ Что слово sb может означать «ложную дверь», допускал, как мы видели выше, Хелк. Надпись же SM 1634 не оставляет сомнений в том, что и отдельное изображение человека есть уже «врата» или «дверь», которыми он выходит в мир, создаваемый художником, мир практически вечной жизни.

⁴ О словах sb и ḥ в их прямом значении см. теперь: P. Rosemer-Griegel, VAVA 12, 182.

памятника. Речь идет ведь только об изготовлении маленького изображения ḥnmtj и небольшой надписи. Все это вполне можно было оплатить «набедренной повязкой малой».

В ином свете теперь выступают и другие элементы надписи, различно понимаемые ее переводчиками. Так, теперь ясно, что «дверь эту» соорудил не ḥnmtj , а jrtj , как и полагал Грдзелов. В надписи ḥnmtj нет речи о сооружении памятника SM 1634 в целом, и, следовательно, он был сделан по заказу хозяина гробницы jrtj , а возможность того, что правый край памятника с изображением ḥnmtj был сооружен на средства последнего, полностью исключается. Другой вопрос, почему в надписи идет речь не о памятнике в целом, а только о его малой части. Мы на него ответим позже.

Что же касается окончания надписи, то очевидно, что глагол rgj имеет в данном случае свое исконное, прямое значение «выходить из» (Wb. I, 519, 1—2 = FCD, 90), и всякие ухищрения в его переводе излишни. В отношении же формы, в которой стоит этот глагол, и так было ясно превосходство истолкования Грдзелова (а за ним Мрзиха и Хелка). Это форма «старого перфекта», а не пожелательного sdm.f , как полагал Гёдик, у которого пожелательная (в его истолковании) фраза, обращенная к ḥnmtj , никак не связана с надписью и не пояснена какими-либо вводящими словами « jrtj сказал» или подобными. Что же касается функции «старого перфекта» в данном случае, то налицо функция следствия [A. M. Blackman, JEA 22, 36 (6); Gr., § 314, 7a; Lef.Gr., § 350]: «И соорудил он дверь эту за вознаграждение (m jsw) одной набедренной повязки малой, так что я вышел⁵ (в состоянии выхождения) из нее (двери), чтобы жречествовать (служить заупокойным жрецом)».

Мы вернулись к чтению Грдзелова в вопросе о «набедренной повязке», поскольку титул srj nj ḥmw-k , вычитываемый Гёдиком, нигде не засвидетельствован, а сам ḥnmtj , и это главное, называет себя просто ḥmw-k ; и из своей двери выходит, чтобы служить в качестве ḥmw-k . Что же касается возражения Гёдиком касательно перевода «маленький (по размеру)» для srj , (ср. Wb. IV, 525, 13 уже в «Текстах пирамид» — «мизинец», «палец малый»), то и это едва ли имеет основание. Впрочем, он готов принять выдвинутое Грдзеловым альтернативное истолкование «юношеский», «мальчиковый», поскольку srj определенно обозначает «маленьких» по росту/возрасту. Результат для нас тот же: одежда меньшего размера, чем у мужчины. Так что перевод «маленький» так или иначе оправдан.

⁵ Гардинер допускает возможность перевода «...дверь эту... из которой я вышел». См. Gr., § 317, конец: West. Pass., 74—75.

Но вернемся к реальной стороне дела: что, собственно, должна была означать эта надпись, коль скоро она выпадает из числа надписей-заявлений о том, что памятник действительно принадлежит лицу, его заказавшему, что за него заплачено всем сполна и т. п.? Очевидно, только одно, а именно: j:rtj был законным собственником изображения своего жреца, которое он приобрел строго законным порядком. Мы сталкиваемся, стало быть, с культурно-историческим явлением огромной важности. Хозяин гробницы, казалось бы, бесспорный собственник всех изображений в ней, не довольствуется тем, что право его собственности на изображение заупокойного жреца обосновывается уже тем, что оно нанесено на его памятник, но оформляет его документально, подчеркивая свое абсолютное право на то единственное изображение на его плите, от которого зависит самое существование его за гробом, а именно на изображение приносящего ему яства заупокойного жреца. Этот жрец, показанный на камне SM 1634 приносящим пищу изображению своего господина (пища символизируется изображением бычьей ноги, которая в развернутых картинах приношения яств изображению умершего предвещает доставку всех прочих продуктов), является кормильцем изображений хозяина, его жены и сына, обеспечивающим вечно эти изображения пищей. Так как для j:rtj невероятно важно, чтобы у него никаким образом этот источник не отняли, он обосновывает свое право на него надписью, которую намеренно вкладывает в уста hnmjtj, несомненно, с целью еще более эти права подчеркнуть. Ведь о том, что оно принадлежит j:rtj, изображение hnmjtj «заявляет своими устами». Таким образом, на деле надпись hnmjtj оказывается надписью j:rtj.

Но если дело обстоит таким образом, то мы должны признать, что термин jmjt-prw, которым начинается надпись j:rtj/hnmjtj, согласно чтению Грдзелова, оказывается как нельзя более к месту и его присутствие в надписи бесспорно, ведь именно документами jmjt-prw обосновываются права собственности. В данной надписи термин jmjt-prw является как бы заглавием к ее тексту, поэтому предложение Арари (ASA 51, 293) переставить строки таким образом, чтобы начать надпись словами: «hnmjtj говорит», нельзя принять. Вся надпись оформлена, следовательно, как документ jmjt-prw.

Таким образом, надпись j:rtj/hnmjtj сохранила нам древнейший образец документов категории jmjt-prw [почти на полтысячи лет древнее считавшегося до сих пор самым древним Р. Ках. XI, 10—26. Надпись nbw-k:w-hrw (Goed.Priv., 82—83, IX), хотя и квалифицируется несколько раз jmjt-prw tp «jmjt-prw этот», все же озаглавлена как wdt-mdw «распоряжение»], который,

несмотря на то что является лишь имитацией документов этого рода, все же представляет исключительное значение для изучения института jmjt-prw. Так, сразу становится ясно, что и в эпоху Старого царства термин jmjt-prw не соответствовал заведанию в нашем смысле слова. Документ jmjt-prw составлялся для обоснования права собственности на ту или иную вещь, на то или иное имущество при переходе этого имущества из одних рук в другие. В нашем случае этот переход является куплей, и jmjt-prw в данном контексте представляет собой, собственно, купчую на изображение hnmjtj.

В целом документ j:rtj гласит:

«Что касается документа на право собственности (=купчей), то заупокойный жрец hnmjtj, говорит он:

Назначил меня владыка мой заупокойным жрецом.

И сотворил он дверь (=изображение) эту за вознаграждение (в виде) одной набедренной повязки малой⁶, так что я вышел из нее (двери), чтобы служить заупокойным жрецом».

Помимо доказательства притязаний египтян на безусловную собственность на изображения подвластных людей на своих памятниках надпись j:rtj/hnmjtj дает нам представление о том, во что такие притязания обходились. Таким образом, мы впервые устанавливаем цену работы скульптора.

Изготовление рельефа крошечной, несколько выше 10 см фигурки равнялось стоимости одежды одного мужчины, хотя бы и «малой». Эта единственная пока известная нам расценка скульптурных работ, хотя и не может быть механически применена к оценке работ в других гробницах и в других некрополях времен Старого царства, все же позволяет составить мнение о стоимости таких шедевров скульптурного искусства, потребовавших гигантских затрат труда скульпторов, как рельефы в гробницах tjj, mrg-w(j)-k:(j) и подобных, независимо от того, был ли этот труд в каждом конкретном случае оплачен или нет. И для времени Среднего царства цена изображения hnmjtj может служить ориентиром.

⁶ «Сделать что-либо за вознаграждение в виде чего-либо» по-староегипетски: j:rtj X m jsw Y. Ср. SM J. 56994: И., 7 «Сотворил я это (памятник SM J. 56994 или даже всю гробницу)... за вознаграждение соответствующее», сделал это за его цену. Установление этой конструкции лишней раз показывает правоту Грдзелова в понимании текста SM 1634; ср. Goed.Priv., 183. Возмещаемое (X) и возмещение (Y) в этой формуле могут меняться местами (делать что-то в вознаграждение за что-то), но внешне вид ее остается таким же. Ср. Urk. I, 138, 13—14, цитируемый Арари (ASA 54, 327): И., 8 «Я сделаю тебе вещи всякие превосходные (=все хорошее) в вознаграждение за заботу эту большую». Еще один случай выражения j:rtj X m jsw Y. См. Вг. М. 1372=БТН, 105 (22).

Заметим еще, что указанная цена не может включать в себя плату за изготовление пояснительной к изображению ḥnmtj надписи, поскольку целью jrtj было «купить» фигурку ḥnmtj .

Укажем также, что мастер изображения на плите SM 1634 весьма посредственный. Стало быть, jrtj сохранил нам указание на цену работы ремесленника, и притом ремесленника, трудившегося в столичном некрополе, где конкуренция должна была быть весьма значительной.

Самое же для нас существенное в словах jrtj то, что он покупал изображение человека так, как если бы он покупал самого человека, раба. В его глазах и в глазах его современников изображение ḥnmtj было куплено им в его полную и безраздельную собственность, становилось его рабом. Цену такого раба и составляет «одна набедренная повязка малая».

Вместе с тем, насколько мы знаем положение ḥmww-k (заупокойные жрецы) в эпоху Старого царства (ср.: Р. Карлону, *As. St. XVIII/XIX*, 290—307), сам ḥnmtj не был рабом jrtj . Субъективное и объективное в изображении всякого рода подвластных, зависимых людей в данном случае резко разошлись.

Надпись jtw-ḥḥ . В течение долгого времени науке было доступно лишь извлечение из надписей плиты SM J. 56994, характеризующее памятник как важнейший источник по социально-экономической истории Египта в эпоху позднего Старого царства. Этот период изучения SM J. 56994 отразился в следующих работах: J.-J. Cléve, *Mémoires de la Mission archéologique au Soudan*, I, 785; *Giza J. V*, 10; A. Lucas и A. Rowe, *ASA* 41, 348; Ю. Я. Перепелкин, *СВ* VI, 305. В 1952 г. памятник был издан полностью Бакиром (BSPE, 13—14, I), но, к сожалению, лишь с самыми необходимыми пояснениями, без обстоятельного всестороннего изучения. Трудно избежать впечатления, что полная публикация вызвала разочарование. Несмотря на то что Бакир отказался от общей интерпретации памятника, до сих пор таковая так и не была произведена. Этот новый этап изучения SM J. 56994 отражен в следующих работах: I. Nagari, *ASA* 54, 326—327; ПЧС, 41; Goed. Priv., 182—185, XVII, из которых наиболее подробное обследование источника содержит последняя. Ср. также РМ III, 1, 69, 353.

Памятник принадлежит управляющему меряющими зерно и начальнику над хранителями какой-то житницы по имени jtw-ḥḥ ; [к имени см. RPN I, 431, 5; A. Lucas и A. Rowe, *ASA* 41, 348; Goed. Priv., 183, (4); ПЧС, 41. Оно, очевидно, состоит из слов «отец» (jtw) и «веять» (ḥḥ), но связь элементов имени неясна: «отец веяльщика/веющего», или «отец его, веяльщик», или же подобное], и сразу же на себя обращает внимание

«профессиональность» имени, его связь со службой его носителя («веять» и «житница»), свидетельствующая о потомственной принадлежности к профессии.

Памятник этого jtw-ḥḥ представляет собой так называемую ложную дверь. Ее нижняя половина (собственно дверь, притолока, косяки, простенки) покрыта изображениями и надписями, образующими единое целое, тот замечательный источник, о важности которого давала представление уже первая публикация Клэра.

Источник составляют три элемента: надпись на притолоке, две одинаковые надписи на верхней части косяков и изображения на косяках и простенках. Единство второго и третьего элементов наглядно и, конечно, не прошло мимо внимания исследователей. Единство всех трех осталось до сих пор незамеченным, и мы выявляем его в настоящей работе впервые.

1. Надпись на притолоке: И., 9: «Сделал я это (= ложную дверь SM J. 56994) для того, чтобы быть почтенным у Владыки моего, заставив славить для меня бога (= благодарить меня) мастерство (т. е. мастеров), творящее некрополь, за вознаграждение соответствующее». Иными словами: я сделал эту ложную дверь за ее цену для того, чтобы жить под покровительством моего владыки (очевидно, царя, погребенного в пирамиде), заставив благодарить себя мастеров, создающих изображения на кладбище (в которых египтяне и надеялись жить после смерти).

2. Две одинаковые надписи на косяках: И., 10: «Купленные люди (мой), что от особы (моей, т. е. собственные мои), я достал их за вознаграждение (= купил), запечатанными (= имена которых — в списке запечатанном) в грамоте, подлежащей запечатыванию, что от ḥt , с тем чтобы приносили они мне жертвы в некрополе. Заупокойные жрецы (и) заупокойные жрицы». Иными словами: рабы мои собственные, которых я купил, должным образом оформив покупку, для того чтобы они приносили мне жертвы в ином мире. Заупокойные жрецы и жрицы.

3. Изображения. На правом косяке и простенке и на левом косяке и простенке увековечены люди jtw-ḥḥ , занятые приготовлением пищи для своего господина. Подробнее всего показаны процессы приготовления хлеба (размол зерна, просеивание муки, замешивание теста, выпечка хлеба). Наряду с этим показано приготовление пива, а также доставка всевозможной прочей снеди для jtw-ḥḥ , равно как и необходимых для него вещей (одежда). Нет никакого сомнения в том, что все изображенные и есть купленные люди, заупокойные жрецы и жрицы jtw-ḥḥ ,

ибо надпись на косяках как раз для того и повторена дважды, чтобы устранить все возможные недоразумения на этот счет.

Конечно, наибольший интерес представляет вопрос о том, действительно ли источник отражает факт покупки людей. Надпись на косяках без натяжек можно понять только так (покупка), но в таком случае мы получаем единственное прямое указание на торговлю людьми в Египте Старого царства (ср.: Ю. Я. Перепелкин, СВ VI, 305; ПЧС, 41): Юнкер еще в ту пору, когда было опубликовано лишь извлечение из надписей на плите SM J. 56994, считал возможным понять надпись как наем людей (Giza J. V, 10). Теперь, когда появилась полная публикация и стало известно, что изображенные — заупокойные жрецы, покупка людей представляется особенно невероятной, потому что учреждение заупокойного культа и назначение заупокойных жрецов известно по целому ряду источников. И все же в надписи jtw-ḥ:ḥ: речь идет не о найме, а о купле, как бы это ни было неожиданно или невероятно. В самом деле, выражение jnj g jsw «получать/доставать за вознаграждение» значит только «покупать» (Wb. I, 91, 5—6; 131, 7) и никогда не имеет значения «нанимать» или подобного⁷.

Далее, хотя выражение ḥtm(w) g ḥtmt njt ḥt, которое мы передали как «причем они (имена людей) запечатаны в грамоте, подлежащей запечатыванию (= официальном документе), что от ḥt», встречающееся помимо SM J. 56994 еще только в купчей на дом в городе jḥt-ḥwj.f-wj (совр. Гиза) (Urk. I, 157—158 = Goed. Priv., 149—173, XVI), все еще загадочно и истолковывается неодинаково различными исследователями (особенно спорно осмысление термина ḥt, см.: B. G r d s e l o f f, ASA 51, 153—157; Goed. Priv., 222 и сл.), оно, несомненно, связано с куплей, а не с наймом. В купчей на дом оба выражения — jnj g jsw и ḥtm(w) g ḥtmt (njt) ḥt — соседствуют. А так как в купчей дом покупается, а не снимается в аренду, выражение ḥtm(w) g ḥtmt (njt) ḥt должно также относиться к купле. Едва ли может быть какое-то сомнение в том, что эти слова обозначают документальное оформление купли, будь то в виде купчей или документа, закрепляющего за купившим право на вещь.

Еще на одно обстоятельство следует обратить нам внимание. Слово jsww, которое мы передали здесь как «купленные люди», известно также из надписей в гробнице некоего njswt-nfr (Giza J. III. Abb. 27, SS. 179, 180, Taf. V). Оно обозначает двух карли-

ков из свиты этого вельможи, двух его прислужников. Наемниками эти карлики, конечно, не могут быть, но значение «купленные» люди к ним подходит вполне. Крошечный рост, потешное уродство должны были цениться высоко (ср. Urk. I, 128—131), и такие карлики, естественно, могли быть предметом купли, дарений и пр. Более того, торговля такими карликами не предполагает существования торговли людьми вообще. Слово jsww (так пишется форма ед. ч.) должно быть нисбой от существительного jsw «возмещение», «вознаграждение», «цена». Но действительно это, как показывает коптское a'sū (Westend. HWb., 12), само может иметь только консонантный состав jswj (quasi-dualis, ср. Wb. I, 131, 12, переосмысленный впоследствии как форма ед. ч. жен. р.), стало быть, нисба в форме ед. ч. — jswjj > jswwj, а в форме мн. ч. — jswjw. Значение нисбы — «ценный», «представляющий (товарную) ценность», подлежащий купле-продаже, и тот факт, что остальная челядь этого njswt-nfr противопоставлена карликам, следовательно, как не «ценная», не представляющая (товарной) ценности, не может не быть знаменательным.

И, наконец, последнее. Надписи на косяках — это заглавие-пояснение ко всей расположенной под ними картине-изображению челяди jtw-ḥ:ḥ:, готовящей для него и его семьи пищу и прислуживающей ему. Эти надписи настолько важны для jtw-ḥ:ḥ:, что он повторяет их дважды для того, чтобы накрепко привязать к своей особе всю изображенную на его памятнике челядь. Смысл этих надписей в том, чтобы показать, что изображенные слуги являются неотъемлемой, вечной собственностью хозяина памятника, а наем не дал бы ему таких прав.

В самом деле, jtw-ḥ:ḥ: четырежды подчеркивает свои права на людей: 1) люди купленные его, т. е. купленные им; 2) собственные (к выражению см. ПЧС); 3) которых он купил; 4) которых он оприходовал в соответствующем документе — и при этом повторяет это свое четырехчастное заявление дважды.

Итак, люди jtw-ḥ:ḥ: — его неоспоримая, законно приобретенная и законно оформленная документально собственность. Но что именно купил jtw-ḥ:ḥ:? Свою челядь, которую он увековечил на своем памятнике? Нет, конечно. Он купил изображения своей челяди у художников, создавших SM J. 56994.

И действительно, собственник плиты сначала заявляет о том, что сделал себе памятник, заплатив за него мастерам его цену. Далее дважды повторенная надпись — заглавие к паре картин — уточняет это заявление общего порядка. Итак, jtw-ḥ:ḥ: купил людей «для того, чтобы они приносили» ему «жертвы в некрополе». Если бы он это свое заявление не уточнил, проиллюстриро-

⁷ Только Гёдики (Goed. Priv., 152 и сл.) высказывает сомнение в том, что указанное выражение означает «покупать», но сомнение это связано с его представлениями о характере торговли и частной собственности в Египте, которые являются спорными.

вав изображениями конкретных служителей и служительниц, назвав некоторых из них по именам, его слова можно было бы понять как общее место — челядь-де будет заботиться и о гробнице своего хозяина. Но в том виде, как оформлен памятник $jtw-h:h$; он может быть понят только так: фигурки изображенных челядинцев и будут приносить жертвы своему хозяину. В самом деле, они не перестают это делать с самого момента изготовления плиты SM J. 56994, непрерывно производя все необходимое для жизни изображений (= двойников) $jtw-h:h$. Только в этом смысле их можно считать его заупокойными жрецами (рабами двойника), служителями, кормящими изображения (= двойников) умершего. Более того, свои обязанности перед хозяином они выполняют не на кладбище, месте, где расположены гробницы, а в мире мертвых.

Слово $hrt-ntr$, как известно, двузначно (Wb. III, 394, 10, и там же, 11—13): это и кладбище, и мир мертвых (мы условно передали это второе значение словом «некрополь»)⁸. Именно там, в мире мертвых, фигурки челядинцев $jtw-h:h$ должны приносить ему жертвы, т. е. попросту кормить его, готовя ему пищу.

Здесь приходится остановиться несколько на значении выражения $rgj-hgw$ «выводить голос», «возглашать», т. е. читать названия яств и напитков для умершего. Следовательно, это действие живого в пользу умершего, которое, казалось бы, никак не способно выполнить изображение челядинца. Однако изображение доставки съестного умершему фигурками его челядинцев определенно квалифицируется как акт $prt-hrw$ (ср., например, TRC II, LIV). Мы поэтому и передавали это сочетание как «приносить жертвы», а не «возглашать», в переводе надписей $jtw-h:h$.

Но если так, то едва ли могут быть сомнения в том, что покупка этим $jtw-h:h$ челяди как раз и заключалась в оплате работы мастеров, высекавших рельефные изображения его людей на памятнике. Это они, мастера, создали ему людей, и, расплатившись с ними, он приобрел тем самым людей в полную собственность, обеспечив вечное существование своему изображению. Поскольку изготовление изображений людей должно быть оплачено, их вполне можно рассматривать как «купленных людей», а плату мастерам — как цену этих людей. Если сделка с мастерами как-то документально оформлялась, это оформление можно

⁸ Этот мир мертвых зачастую ограничивается миром изображений, создаваемым в гробницах египетскими скульпторами. Недаром $jtw-h:h$ заявляет, что он заплатил мастерам, «творящим $hrt-ntr$ », т. е. «творящим мир мертвых», создающим изображения в гробницах — изображения, в которых египтяне надеялись жить после смерти.

было считать документальным закреплением прав на изображенную челядь.

Разумеется, торговля изображениями челяди ни в какой мере не отражала действительного положения последней. Названные поименно челядинцы $jtw-h:h$ изображены за обычными занятиями «царских $hmtww$ » и, несомненно, таковыми и являются. Но «царские $hmtww$ », насколько известно, не продавались и не покупались. Налицо противопоставление объективного и субъективного в изображении челяди, как и в надписи $hmtj$. «Царские $hmtww$ », которых должен был изобразить $jtw-h:h$ на своем памятнике, не подлежали купле-продаже, а их изображения были предметом торговли. Налицо та же раздвоенность, которую мы отметили в случае с $hmtj$, — раздвоенность изображаемого и изображения. Изображаемые у $jtw-h:h$ являются «царскими $hmtww$ », а их изображения могут квалифицироваться как «купленные люди». Иными словами, изображаемый — $hmtw$, а изображение — $jsww(j)$, или, подставляя вместо вышедшего из употребления в эпоху Среднего царства термина $jsww(j)$ среднеегипетское обозначение людей, подлежащих купле-продаже, представляющих собой товарную ценность, $b:kw$ (ср. БТН, 159), можно сказать, что изображаемый — $hmtw$, а его изображение — $b:kw$ по отношению к хозяину.

Статуэтки ушебти как рабы оплатившего их изготовление человека. И $j:rtj$, и $jtw-h:h$ представляются в настоящий момент, конечно, перестраховщиками: ведь десятки тысяч других египтян не прибегали к тем мерам, которые сочли необходимым они. Со временем, однако, несомненно, выявятся и другие им подобные. Во всяком случае, мы теперь можем и должны связать староегипетскую практику, раскрытую нам $j:rtj$ и $jtw-h:h$, с новоегипетской, которая до сих пор считалась чем-то совершенно новым.

В эпоху Нового царства стало обязательным снабжать умершего большим числом специальных статуэток, имевших целью заменить хозяина гробницы на работах за гробом. Прототип VI главы «Книги мертвых», специально посвященной этим статуэткам, ушебти, в «Текстах саркофагов», заклинание 472 (СТ VI, 1, i) показывает, что эти работы были «царскими». Существенное уточнение. Не касаясь ни в какой мере комплекса представлений об ушебти [в последнее время об этом трактовали Моренц (Festschr. K. Scheffold, 162—167, XXXVI) и Р. И. Рубинштейн (ВДИ, 1968, № 2, 80—89)], мы укажем лишь на то, что в конце Нового царства вполне оформилось представление об этих статуэтках как о рабах их хозяина, поскольку таковой купил их у изготовившего статуэтки мастера.

Это с несомненностью следует из указа Амуна в пользу Эшшонс (пj-sj-ḥnsw), дошедшего в двух списках: МакКаллэм и Роджерс, — подчеркивающего, что за ушебти было полностью заплачено соответствующим мастерам «медью, одеждой, печеньем и рыбой» (J. Сегпý, BIFAO 41, 105—133). Правда, в этом тексте ушебти не называются рабами, но в 166-й главе «Книги мертвых» это важное уточнение налицо. В этой главе умерший отождествляется с богом Усире в форме j:kbj, ушебти называются его ḥmww (в эту эпоху определено рабы, ср. BSPE, 31; J. Сегпý, JEA 31, 44) и ḥmwt, причем подчеркивается, что умерший купил (jnj m snp «достал за вознаграждение») их (J. Сегпý, BIFAO 41; И. М. Лурье, ВДИ, 1949, № 4, 123—132).

Недавно стала известна купчая крепость на ушебти как на рабов (I. E. S. Edwards, JEA 57, 120—124). Оставляя без внимания интереснейшие сами по себе детали, несущественные, однако, для нас в настоящий момент, отметим, что документ составлялся для оформления торговой сделки между покупателем статуэток, называемых его ḥmww и ḥmwt, и специалистом, мастером по ушебти [заметим, что титул десятников в этом папирусе совпадает с тем, что написан на ушебти из Гуроба, впервые отмеченным Я. Черным (JEA 34, 121). Р. И. Рубинштейн обнаружила в ГМИИ (I 1a 1693) еще один образец этого титула. См. ВДИ, 1968, № 2, 87].

Открытие этого документа заставляет с большей серьезностью отнестись к словам jiw-ḥ:ḥ: о выправлении им купчей крепости на его «купленников».

Но как бы там ни было, мы сталкиваемся не со случайными, разрозненными или характерными для одной какой-то эпохи представлениями, а с глубоко укоренившимся, проявившимся уже в глубокой древности воззрением, отождествлявшим изображение и изображаемого, а поскольку его изготовление оплачивалось, приравнивавшим его к рабу, купленному за деньги.

Разумеется, все сказанное в полной мере относится и ко времени Среднего царства, и собранное нами (БН Т.) большое число изображений челяди следует рассматривать в двух планах: как отражение действительности, следовательно, в массе — ḥmww pjswt, и как отражение субъективного взгляда владельца, оплатившего работу скульптора или художника, «купившего» изображения в свою полную собственность.

Глава II

НЕСТАНДАРТНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧЕЛЯДИ

Сплошь и рядом наряду с признанными официально обозначениями людей, работавших в частных домах и в частных хозяйствах, египтяне пользовались теми или иными эрзацами таковых, и наши представления о частнособственнической челяди будут неполными, если эти эрзацы не учитывать.

Все они, за единственным исключением (ḥ:dt), замещают наиболее общее обозначение людей чьей-либо собственности — dt (ndt), которое складывалось из категорий ḥmww (т. е. ḥmww pjswt) и b:kww (незначительным расхождением между dt и суммой ḥmww+b:kww можно пренебречь; в этот добавочный сектор dt могли входить «ḥmww двойника», заупокойные жрецы и разного рода начальство над челядью). Термин dt (ndt), таким образом, мог употребляться тройко: в значениях mrjtt = ḥmww, b:kww и ḥmww+b:kww. Все эрзацы dt (ndt) также используются в этих трех планах, и в каждом конкретном случае не всегда бывает легко определить, в каком именно. Необходимо, однако, иметь в виду, что ḥmww в составе dt (ndt) настолько численно преобладали над b:kww, что практически и сам термин dt (ndt), и его эрзацы равнозначны термину mrjtt (= ḥmww pjswt).

I. «Люди» (rmt)

Рассмотрение нестандартных обозначений рабочей силы в частном хозяйстве мы начнем словом rmt (люди), в узком значении «люди» того или иного лица, его имущество. Это слово, кажется, было особенно употребительным в пору так называемого I переходного периода, насколько об этом можно судить по не столь уж многочисленным надписям того времени.

«Люди» как чье-либо богатство. В тревожную пору правления манефоновских VII—X династий и значительную часть царствования XI придворная или административная карьеры совершенно утратили в глазах египтян свою привлекательность. На первый

план в думах и чаяниях людей той поры и, стало быть, и в надгробной автобиографии той эпохи, выражающей эти думы и чаяния, выступает личное экономическое благополучие. Надгробная автобиография в пору смут сплошь и рядом представляет собой имущественный инвентарь, богатства, которые автору надписи удалось приобрести за время его жизни. Разумеется, первое место в подобных инвентарях занимают «люди», источник всякого богатства.

Заметим мимоходом, что, говоря об экономическом преуспевании, авторы надписей не только преследовали цель похвалиться своим богатством, но зачастую старались подчеркнуть, что приобрели его сами (ср. ВМQ 2, 87); иные считали нужным указать, что приобрели все это сверх «отцовского», оставленного в наследство имущества (ср. Qигпех, X). Некоторые отмечали, что начинали с «пустоты», с нищеты, вероятно, вышли из бедноты (ср. NeD 84) или были лишены наследства (ср. NeD 12). Итак, по существу, в данных надписях идет речь об исключительных личных способностях всех этих людей, которые одни (способности) и обусловили приобретение их богатств. Таким образом, богатство в ту эпоху было равноценно способностям, талантам, уму. В этом смысл как будто до сих пор не понятой аттестации, которую дают придворные царя Санфоре (ср. RSO 38, 89—92) в сказочной преамбуле к «Пророчеству nfrtj» самому «пророку» nfrtj: «Богач это, у которого больше вещей, чем у равного ему всякого» (ПН, 10—11). Царя, желавшего послушать что-нибудь «интересное»¹, разумеется, менее всего занимало социальное положение рассказчика. Иное дело его способности, ум, а ими nfrtj, согласно аттестации придворных, и был наделен в самой высокой степени. Доказательство — его богатство, которым он превзошел всех имевших равные возможности с ним.

Однако рассмотрим надписи, содержащие сведения о «людях» как чем-либо богатстве.

(1) Надпись некоего hḳꜛ-jb из области Амора (Гебелейна) (пора смут). Автор надписи говорит: «(Я —) более богатый людьми и обильный медью, чем равный мне всякий» (Вг. М. 1671 = JEA 16, XXIX). Чтением слова «медь» мы обязаны Фишеру (WZKM 57, 63). Под ним, видимо, следует разуметь не орудия и не изделия из меди, а оцененные по весу меди ценности (в этом значении слово «медь» определено употребляется в Mo'alla III, 7—8 = WZKM 57, 60). Стало быть, богатство hḳꜛ-jb состоит из

¹ Выражение dꜛjhr «обращать, выдвигать лицо, любопытствуя, интересуясь». Царь желает слушать «высказанья в качестве избранных, к которым бы обратилось лицо величества моего» = «которыми бы заинтересовалось величество», ПН, 7—8, 13. К термину «величество» см. БТН, 33 и сл.

людей, ценностей всякого рода и (об этом он говорит особо) скота.

Слово «люди» употреблено hḳꜛ-jb как синоним dt (ndt), но, делая упор на «множество», автор надписи, по существу, приравнивает слово «люди» к mḡjtt (челядь = hmww njswt).

(2) Надпись jmj-r; pḡw (домоправитель, начальник отделения царского хозяйства) sn-ndswj из Нитенторе (пора смут).

Разрушенную надпись как будто можно понять в том смысле, что этот «домоправитель» превзошел всех своих предшественников и, он полагал, преемников «людьми, северным ячменем, полбой, золотом, медью, одеждой, умощениями» (Dend. P., X, Sennez-su = Dend. F., 158, fig. 31, a).

И в этом случае «люди» и ценности составляли богатство, а поскольку речь идет о множестве людей, под словом «люди» должны подразумеваться hmww njswt, главным образом и даже, может быть, hmww njswt исключительно, особенно если действительно в надписи идет речь о должностном, связанном с постом «домоправителя» имуществе.

Сюда же мы должны включить и один из разделов (второй по счету) из надписи номарха mnfw-htpw (PSBA 18, 196 = JEA 48, 26), в котором он описывает свое богатство: «Это я — сын (бога зерна) nḡj, муж (богини ткачества) tꜛjtt, тот, которому (богиня скота) shꜛt-hḡw творила быков, владыка богатств в виде ценностей всяких...» (стк. 7—8). Последующие слова были неверно поняты издателем надписи, полагавшим, что речь идет о ценностях, относящихся к «месту отдохновения (бога) Хнума, сотворившего человека». В действительности же речь идет о том, что номарх был богат зерном, тканями, скотом, ценностями всякими (слово 'tt имеет в данном случае более общее значение, а не просто «ценные камни», ср. Louvre C 14, стк. 14—15) и, самое главное, разумеется, он богат людьми. Он об этом заявляет, конечно, метафорически, упоминая бога, не сотворившего когда-то в начале мира человека, а «творящего людей». Стало быть, сам номарх и есть «mshnt (бога) Хнума, творящего людей». Слово mshnt означает не «место отдохновения» вообще [это значение присуще лишь слову mshn (Wb. II, 148, 1—5)], а устроенное из кирпичей сиденье для роженицы (FCD, 117) и даже самые кирпичи (Edfou VII, 1, 9 = Chron. 72, 277; ср. Bonnet, 458—459). В общем, это родильное место или подобное. Некрополь священного Эбота считался родильным местом, ибо там возрождались к новой жизни. Конечно, с этими представлениями о возрождении связан и обычай класть кирпичи (несомненно, «родильные», если можно так сказать) в гробницу (наиболее известные в так называемой гробнице Теис в Долине

царей; см.: Н. W. Fairman, JEA 47, VI, 2; Ю. Я. Перепелкин, Переворот Аменхотпа IV, М., 1967, ч. II, 114, 121 и сл.).

У номарха, стало быть, так много людей, он располагает-де такой многочисленной челядью, как если бы Хнум творил их для него специально. А так как все его богатство связано с исключительными личными качествами номарха и от них только и зависело обилие людей в его доме, то позволительно было прибегнуть к метафоре, что он и есть «родильное место Хнума, творящего людей». Не «сотворившего человека» в начале творения, а творящего людей постоянно.

Нам, стало быть, дают понять, что челядь номарха была необъятно большой.

«Люди» как средство обеспечения заупокойного культа. Лишь в трех надписях эпохи Среднего царства говорится об обеспечении службы в гробнице людьми. Древнейшая относится к царствованию Ментхотпа I, две другие — ко времени XII династии, к царствованиям Сенвосре I и II.

В первой речь идет о b:kww (Br. M. 1164 = CV, 47 = T. E. Peet, LAAA 7, 81—88; БТН, 161), в третьей о m:gjtt, стало быть, о h:mww p:jswt (ВН, 2I, XXV, 86—88; БТН, 96), во второй о «людях».

(3) Номарх XIII верхнеегипетского нома df:j-h'p:j (С.1) говорит своему заупокойному жрецу: «Смотри, обеспечил (smnh) я тебя пашнями, людьми, скотом, садом, вещами всякими, как чиновника какого-либо сйовтского (Сйовт = Сиут, Асьют)» (Siut I, 271). Ясно, что номарх имеет в виду dt, но каких: b:kww, как номарх j:njw-jtw.f (Br. M. 1164), или m:gjtt, как номарх h:mww-h:prw II (ВН I, XXV, 86—88)? Каплови высказывает мнение, что в этом заявлении номарх суммирует предложенное жрецам в вознаграждение за службу в гробнице в последующих 10 договорах (As. St. XVIII/XIX, 298—299). Поскольку в конечном счете именно заупокойный жрец получал доход от всего переданного жрецам имущества, то номарх как будто имел основание рассматривать уступленное жрецам как обеспечение своему жрецу. Если Каплови прав, то под «людьми» следует разуметь «земледельцев» договоров №№ 2 и 8, которые были заведомыми h:mww p:jswt и принадлежали к должностному имуществу номарха (БТН, 198—200). Мы не станем рассматривать доводы «за» и «против» гипотезы Каплови, поскольку она все равно остается гипотезой и в данном случае для нас не столь уже важна. Заметим лишь, что «люди», данные заупокойному жрецу, делают его равным любому чиновнику Сйовта. Следовательно, право иметь «людей» — характерная особенность чи-

новников, собственников, как мы видели (БТН, 214), занимаемых ими должностей, обеспеченных тем или иным числом людей, всегда h:mww p:jswt. Стало быть, и в данном случае речь идет об этих h:mww.

Источники получения «людей».

А. Купля. В эпоху Среднего царства в значении «покупать» употреблялся глагол jnj, букв. «приносить», «доставлять», «доставать», несомненное сокращение из jnj г jsw «доставать за вознаграждение» [Wb. I, 91, 596; Юнкер задавался вопросом, не означает ли это выражение «нанимать», поскольку «наем» также предполагает вознаграждение, но не брался это утверждать (Giza J. V, 10). Гёдице теперь это утверждение отстаивает (Goed. Priv., 152—157). Однако все-таки оснований для такого перевода пока нет, а в надписи на плите СМ J. 56994 (стр. 29) дело явно идет о купле и употреблено выражение jnj г jsw. Во всяком случае, среднеегипетское jnj подразумевает куплю, а не наем, ср.: T. E. Peet, Gr. St., 163; JEA 15, 275; FCD, 22; ВДИ, 1966, № 1, 33].

(4) Один из самых ранних примеров мы находим в надписи «начальника мясников m:gg» (Сгасов), жившего в области Гебелейна в эпоху смут: «Купил я скот, купил я людей, купил я пашни, купил я медь». Под куплей меди понимается продажа скоропортящихся, не выдерживающих хранения продуктов, того же мяса в конце концов, за деньги, т. е. вещи, оцененные в весе меди, стало быть, «медь». Поскольку купля b:kww зарегистрирована совершенно точно, а сведений о торговле h:mww нет (продажа должности вместе с обеспечивающим ее имуществом, в которое входят h:mww p:jswt, представляет, конечно, собой особый случай), m:ggw, очевидно, говорит о b:kww. Параллель к его словам мы находим в надписи bb той же эпохи (ASA 15, 207; БТН, 160), который также «покупал» (jnj) людей, названных им совершенно точно — b:kww.

Отметим также, что стела СМ 1651 увековечила семью этого m:ggw (ср. БТН, 175).

Б. Приобретение (способ приобретения не указан). Чаше вместо совершенно определенного jnj «покупать» употреблялся глагол jgj «делать», «творить». «Творить» вещи, людей, скот, пашни, казалось бы, можно понять только в значении «создавать себе, для себя», т. е. «приобретать», и «Словарь» регистрирует это значение для jgj (Wb. I, 109, 3—4). Налицо, однако, особый оттенок значения: приобретать лично, как противопоставление унаследованному от отца имуществу. Поэтому обычно заявления о сотворении имущества сопровождаются пояснением, что «сотворено» оно «мышцей собственной», как

если бы приобретающий действительно все своею рукой и сотворил, создал своим трудом. Каким, собственно, путем в таких случаях осуществлялось приобретение — административным или куплей, пока нельзя сказать ничего определенного, а не зная характера приобретения, мы едва ли можем отважиться на определение положения приобретенных людей. Учтем, однако, все эти заявления.

(5) smg w'tj (придворный почетный чин) hmgw. Время смут. «Сотворил я людей...» (Fig. В. 20).

(6) Некто bbj. Время смут. Дендера. «Сотворил я людей, быков, ослов, коз...» (Dend. P., X A, Beba and Nekht).

(7) Неизвестный. То же время. Там же. «Сотворил я людей. Сотворил я пашню 5 десятин. Сотворил я ослов 20. Сотворил я коз 200. Сотворил я медь... Сотворил я одежды. Давал я зерно (?) городу своему. Сотворил я мышцей своей собственной» (Dend. P., XIII, ...son Pery).

К сожалению, неясен знак, следующий за иероглифом «медь». Как будто можно прочесть bj:(?) gwḏ. К термину см.: O. D. Berglev, В. Or. XXVI, 63.

(8) jmj-r3 'bw whmw. ... (начальник рогов, копыт... т. е. ведающий стадом или стадами скота). Имя не сохранилось. То же время. Там же. «Сотворил я людей, быков, коз, ослов, белый ячмень, полбу, одежду, медь (?), ладью на воде (букв. наводную), деревья в саду, в поле, в качестве сотворенного мышцей моей собственной» (Dend. P., XI A; X Wife Beba).

В. Наследование «людей». (9) Пока один достоверный пример засвидетельствован стелой Вг. М. 1628. О ней см. БТН, 259—261.

Г. Получение «людей» административным путем. (10) Известен также пока единственный случай — заключительная часть «Поучения Ахтоя». О ней см. БТН, 244—245.

Д. «Люди» как обеспечение должности. (11) Единственный пример — Koptos, VIII (ср. БТН, 257—258).

Разное о «людях». Приведем еще сведения о «людях», находимые в надписях Среднего царства, не вошедшие в предшествующие разделы.

(12) Перечень всевозможных лиц, о которых вспомнил хозяин стелы Anw. 1942 при ее изготовлении, завершается суммирующей фразой: «Невольники и невольницы, человек всякий из родства моего, будь то из дома (=рода) отца, будь то из дома матери, друзья мои, люди мои всякие» (ср. БТН, 160). Поскольку эти «люди» не были ни его родственниками, ни его невольниками, они hmw. Однако не исключено, что «люди» в данном

случае — своего рода сумма сумм, обобщающая все перечисленные суммирующие термины: невольники, родные, друзья.

(13) Надпись sdwtj-ntr (казначей бога, храмовый чиновник) jtj. Время смут. Эр-Ризакат.

«Сотворил я 10 стад коз, причем люди мои были за стадом каждым» (СМ 20001).

В аналогичной надписи той же эпохи (ASA 15, 207; фотография части этой утраченной теперь надписи найдена недавно Б. Ф. Ботмером, см. Dend. F. 147, 163) речь идет о назначении к стадам «пастух(ов) мо(их) собственн(ых)».

(14) Четырежды о своих «людях» говорит hmw-k: (заупокойный жрец) верховного сановника jrj по имени hḳz-nḥtw, семья которого при Ментхотпе II жила в области будущей «Столицы южной» (Фивы). К сожалению, из писем hḳz-nḥtw неясно, являются ли мужчины (во всяком случае, некоторые из них) из числа домочадцев его родственниками (детьми) или его челядинцами (см. НР, 10). В одном письме речь идет о том, что все «люди» его должны работать (НР I, 1), в другом — о снабжении их продовольствием (II, 28—29).

«Люди» в египетском соннике. (15) От времени XIX династии до нас дошел толкователь снов (P. Ch. В. III, rt.), представляющий огромный интерес для всякого желающего познакомиться с повседневной жизнью египтян, их страхами, мечтами, чаяниями.

Сонник написан на среднеегипетском языке, и издатель папируса не исключает, что он был составлен во времена Среднего царства, почему мы и решились рассмотреть в этой книге материалы из него.

«Люди» в соннике рассматриваются как источник всяческого благополучия своего хозяина. Они служат ему, смотрят за домом и т. д. Поэтому, если хозяин видел во сне, что он сам за собой ухаживает, сам ремонтирует дом, это считалось дурным предзнаменованием, означающим потерю хозяином его «людей» (9,6; 9,13). «Людей» отнимали, как мы знаем, при лишении должности, следовательно, в данном случае речь должна идти о должностных «людях», т. е. «царских hmw».

Опуская непоказательное предзнаменование 6,3, сошлемся на 5,17: «Есть мясо крокодила — хорошо. (Это значит) — быть чиновником среди людей своих (букв. „чиновничать в людях своих“), т. е. стать чиновником и через должность — получить людей. На сопоставление понятий «крокодил» — «(жестокий) чиновник», обусловившее истолкование сновидения, обращал внимание еще издатель папируса (GCB, 12,7), а на то, что чиновники по преимуществу являлись собственниками людей, приходилось уже указывать.

«Люди любимые». (16) Выражение засвидетельствовано стелой SM 20010. См. БТН. 142. Собственно «свои».

Смотры. Периодически египетское чиновничество устраивало смотры «царских *ḥmww*», ремесленников, воинов, жрецов (ср. Угк. IV, 1006 = БТН, 25). Эти смотры назывались *snj* «установление убыли», несомненно, с целью ее восполнения новыми силами. Особенно полно с этими смотрами нас знакомят источники Нового царства (ср. Р. Ап. II, 7,3; V, 10,4), тогда как в среднеегипетских мы встретились (17) лишь с единственным упоминанием крупного смотра (мелкие на той или иной стройке, в том или ином хозяйстве — не в счет), сравнимого с новоегипетскими. Интересно отметить при этом, что употребленный в данной надписи (Louvre C 167 = Gr. St., XLVII = Simpson, Terrace, X) египетский термин *m:w* совершенно равнозначен русскому. Такие смотры производил управляющий царским хозяйством (место его деятельности не известно, гробница или кенотаф — в Эботе), *jmj-gz rgw* (домоправитель) *jnju-jtw.f*, и это его заявление о смотрах, несомненно, должно быть поставлено в связь с двумя другими: его заботой о «*smdt* (группы работников одной профессии), находящихся в Доме царя», и о выделении «челяди» (*mrjtt*) сановникам. Совершенно ясно, что и *smdt*, т. е. рабочая сила царского хозяйства, и *mrjtt* (частные хозяйства) пополнялись на этих смотрах. В данном случае слово *gmṯ*, конечно, гораздо шире эрзаца *gmṯ* «люди (чьей-то собственности)». Это люди «Дома царя», и челядь сановников, и люди, идущие на пополнение убыли среди царских *smdt* и частных *mrjtt*. Люди *mrjtt*, как мы видели (БТН, 14—15), были «царскими *ḥmww*», которыми должны быть и *smdt*, принадлежащие непосредственно царю. Об источнике пополнения убыли в *smdt* и *mrjtt* см. стр. 69

«Люди» в трактате Пра-Сехтепабрэ. В знаменитом трактате неизвестного автора [которым может быть *jmj-gz sdj:wt* (начальник казны) *mnṯw-ḥtpw*, живший при Сенвосре I; ср.; G. Posener, ACF 67, 350], часть которого была присвоена *jdnpw pj jmj-gz sdj:wt* (заместитель начальника казны) Сехтепабрэ (SM 20538), вся вторая половина трактата посвящена людям, работавшим и прислуживавшим в частных хозяйствах.

К сожалению, эта вторая половина целиком реконструируется по многим отрывочным спискам времен Нового царства, и работа по ее реконструкции, производимая проф. Ж. Позенером, с ходом которой он нас знакомит в ACF 67, 349—354; 68, 407—410; 69, 379—381; 70, 396—398; 71, 367—373, все еще не закончена. В 1970 г. Позенеру удалось обнаружить многочисленные новые списки этого сочинения среди острака из Дейр эль-

Медине, сохраняемых во Французском институте восточной археологии (IFAО) в Каире (ACF 71, 372—373). Мы пользуемся реконструкцией текста, сделанной Позенером в 1968 г.

В течение учебного 1970/71 года в Коллеж де Франс Позенер изучал в рамках курса, специально посвященного интересующему нас трактату, вторую половину этого сочинения, и его сообщение о курсе (ACF 71, 367—373) представляет собой единственный обзор второго раздела, пока появившийся в печати.

Сочинение Пра-Сехтепабрэ состоит из двух частей, внешне не связанных между собой, скорее даже противопоставленных друг другу: вторая часть вводится словами *kj dd* «другой предмет» или подобное. И действительно, первый раздел посвящен прославлениям царя, содержит советы, как вести себя в отношении царя, второй же указывает, как надо поступать со своей челядью. Вместе с тем оба раздела тесно связаны друг с другом: оба касаются двух основных условий благополучия каждого. С одной стороны, необходимо заслужить милость царя, верховного на земле подателя всех благ, с другой — надо наладить отношения с челядью, реально создающей все эти блага для своего господина. Таким образом, объединяются гимн царю и гимн челяди в одно целое.

К сожалению, автор трактата ничего не говорит о способах приобретения челяди, сосредоточивая свое внимание на противоположном — как можно ее потерять. Притеснения, поборы, злоба, недоброжелательство могут привести к тому, что у хозяина не останется людей и нечего будет передать сыну в наследство. Напротив, разумная строгость и требовательность вместе с вниманием и заботой к челяди ведет к богатству.

Вместе с тем, утверждая в первом разделе трактата, что «царь — это пища, яства — уста его», а во втором называя челядинцев «профессиями (должностями: *j:wt*), творящими яства», автор указывает единственный источник всего необходимого для поддержания жизни, а не два. «Творят яства» люди, но дает их (людей) царь. Недаром в пратексте фраза, которую мы процитировали по версии Сехтепабрэ, звучала: «Он (царь) постоянно дает пищу тем, кто в сопровождении его (следует его курсом), яства — держащимся пути его».

Челядинцы в трактате называются *ḥmww*, но также и *mrjtt*, и «люди», а то и по профессиям: *ḥwtj* (земледелец). О пастухах идет речь, но слово *mnjw* (пастух) в связи с этим не употребляется, а всплывает позже в метафорическом образе «пастух зла». Эта часть второго раздела представляет исключительный интерес как доказательство того, что челядь в частных хозяйствах состояла из *ḥmww* (т. е. из «царских *ḥmww*»; об этом см.

БТН, гл. II), в их совокупности называемых *mrjjt*, среди которых находились и домашние слуги, и земледельцы, и пастухи.

«Начальники людей». Исследуя специфическое назначение слова *gmj* как обозначения чьих-то людей, мы не можем оставить без внимания титулы «начальник людей», «домоправитель по части (=касательно) людей», «домоправитель, считающий людей».

Выражение «начальник людей» (*jmj-g: gmj*) не является названием должности. Таковой в египетской иерархии не было. Оно встречается лишь раз в описании функций должностного лица, исполняющего обязанности «домоправителя» (*jmj-g: prw*): «Действовал я начальником обеих житниц (=государственное, двойное по числу двух Египтов зернохранилище) в учете (=приеме в хранилище) северного ячменя; действовал я начальником людей в числах, превышающих тысячи; действовал я начальником крупного рогатого скота, начальником ослов, начальником овец, начальником свиней и направлял я одежды в Дом белый (=сокровищница, куда собирались изделия ремесел, в том числе ткацкого), причем учет в Доме царя был в руке моей» (Sc. I, 298 = Les., 79). Эти слова принадлежат некоему *wsg-mnjw*, жившему при Аменемхе I и Сенвосре I.

Занимаемая им должность «домоправителя» предполагала руководство сельскохозяйственными работами (производство зерна и скотоводство) и ткацким ремеслом, таким же обычным занятием *hmwt*, женщин слоя «царских *hmww*», каким сельское хозяйство было для мужчин этого слоя. Таким образом, «сверх-тысячи», т. е. десятки тысяч людей, над которыми начальствовал *wsg-mnjw*, должны быть «царскими *hmww*», земледельцами, пастухами, ткачихами. Если числа, которыми оперирует *wsg-mnjw*, не являются гиперболическими, они могут дать представление о людских контингентах, занятых в сельскохозяйственной сфере в Доме царя.

Далее в своей надписи *wsg-mnjw* говорит о своем хорошем отношении к *ptjw m bkw* («те, которые в работе», обязанные сдавать произведенную работу), несомненно, своим подчиненным, которых он исчислял десятками тысяч. Сдача произведенной работы — обязанность «царских *hmwt*» и ремесленников, но о последних нет речи в этой надписи.

Важно указать, что *wsg-mnjw* начальствовал всего лишь над одним из местных отделений Дома царя, а не над Домом царя в целом, иначе он имел бы звание «домоправителя великого» (*jmj-g: prw wtw*). Заметим также, что он говорит о себе как о «втором» в Доме царя, очевидно выдвигая на первое место «домоправителя великого», хотя и не исключено, что он притязает

таким образом на второе место после царя. Если это так, то притязания эти совершенно безосновательны, и прав, очевидно, Симпсон, отождествляющий этого *wsg-mnjw*, сына некоего *jnfw-jtw.f*, с современным ему чиновником, носящим то же имя (с пояснением «средний»), отчество и звание, упоминаемым в PR I, Q 25 (ср. PR I, 21). Этот чиновник был рядовым провинциальным администратором, служившим в области Тина.

Что касается титула «домоправитель по части людей», т. е. «начальник в ранге домоправителя над людьми» (*jmj-g: prw nj gmj*), то он обозначает уже какую-то определенную должность.

Мне известны следующие:

1. *jmj-g: prw rmt jbj* (CM 20114)
2. *jmj-g: prw nj rmt jmnw-m-h:t* (Stockh. M. 17 = P.8)
3. *jmj-g: prw nj rmt 'nhw* (CM 23047)
4. *jmj-g: prw nj rmt z:r'w* (Stockh. M. 17 = P.8)
5. *jmj-g: prw nj rmt snbj* (CM 23047)
6. *jmj-g: prw nj rmt snbw* (Stockh. M. 17 = P.8)
7. *jmj-g: prw nj rmt kjj* (Stockh. M. 17 = P.8)
8. *jmj-g: prw nj rmt kfn.n* (Louvre C 6)

Встает вопрос: не были ли носители этого титула такими же управляющими отделов Дома царя, как и *wsg-mnjw*, с той разницей, однако, что *wsg-mnjw* ведал всеми активами этого хозяйства, а «домоправители по части людей» были ответственны только за какой-то один? Это тем более возможно, что все примеры титула *jmj-g: prw nj gmj*, учтенные нами, относятся ко времени поздней XII (не старше Аменемхе III, см. Louvre C 6) и XIII династиям, когда стали уточнять древние (начала XII династии) титулы, в свое время никаких уточнений не требовавших. Так, самостоятельный титул *jmj-g: 'hmwtj* (о нем см.: H. Gauthier, BIFAO 15,169 и сл.; AO I, 44—45) в эпоху позднего Среднего царства, как правило, уточняется пояснениями, по какому ведомству или по какой части служил его носитель. Имело место при этом, очевидно, не только стремление к точности, но и реальное разделение функций должности с некогда более обширным кругом обязанностей.

Ответ на поставленный вопрос усложняется наличием еще одного аналогичного титула: *jmj-g: prw bsbw rmt* (домоправитель, считающий людей). Нам известны следующие носители этого титула, также не засвидетельствованного раньше воцарения Сенвосре II):

1. *jnfw-jtw.f* (Br. M. 28240 = N.Sc., XIV, 26 = Martin 228)
2. *nbw-jw-nj-s:* (Martin 645 a)
3. *nfr-ptj* (Stockh. M. 17 = P.8)

4. z-nj-wsrt-snbw (Br. M. 247, 557; CM 20558)
5. snfrw (Tor. 1626)

Этот новый титул может быть, а может и не быть тождественным первому, с которым он одновременно сосуществует. Стокгольмская стела, казалось бы, определенно свидетельствует не в пользу отождествления. На ней упомянуты пять чиновников, ведавших людьми, из которых первый назван «домоправителем, считающим людей», а все остальные — «домоправителями по части людей». Однако сравнение с другими титулами аналогичного строения показывает, что сочетание jmj-r; prw nj X, где X — название того или иного из хозяйственных активов, было непродуктивным, тогда как сочетание jmj-r; prw ḥsbw X было нормальным.

Известны: I. jmj-r; prw ḥsbw jmww (домоправитель, считающий ладьи):

1. j:jj (Calvet 31)
2. nbw-swmmw (Martin 673)
3. rn-snbw (CM 4284) (= № 5?)
4. hrw (Calvet 31)
5. ddw-sbk rn-snbw (El-Ar., IV)

II. jmj-r; prw ḥsbw k:w (или jḥw «домоправитель, считающий крупный рогатый скот»).

1. jw.f-snbw (Megiddo II, 149, № 32 = Martin 85)
2. jw-nfr (M. I, 42,5 = Seas. 286)
3. jmnjj (Guimet C 5)
4. jnjw-jtw.f (Mar. Cat. Ab. 590, 601)
5. jnjw-jtw.f (Br. M. 582)
6. nbw. j-pw (P. Kah., IX, 24)
7. rn-snbw (Martin 818)
8. hrwj (Timins V, 71 = N. Sc., XLIV, 3 = Martin 1140)
9. z-nj-wsrt snb.f-n.j (JEA 35, XVII)
10. snb-n.j (P. Kah., IX, 13)
11. snbbw (M. I, 42, 5 = Seas. 286).

III. jmj-r; prw ḥsbw jḥwt (домоправитель, считающий коров, согласно JEA 57, 23, № 10). Этот титул отмечен на стеле Louvre C 194 (не издана).

IV. jmj-r; prw ḥsbw jtw (домоправитель, считающий ячмень. Ср. HZV, 153):

1. jjj (N. Sc., XIV, 5 = Martin 10)
2. jmbw (Martin 174)

3. jtw.f (Stuttg., 12)
4. 'jtw.f (Br. M. 219)
5. 'nḥw-rn (Br. M. 208)
6. 'nḥw-rn (Oxf. 1113)
7. mnw-ḥtpw nbw-swmmw (Br. M. 930)

V. jmj-r; prw ḥsbw jtw mhj (домоправитель, считающий ячмень северный):

1. 2. jnj-ḥrt-nḥtw (Br. M. 559; 575)
3. jtw.f (Br. M. 1575)
4. 'nḥ-mswt (UCL 14487)
5. 'nḥw (?) (Mirg. 171 = Martin 336)

VI. jmj-r; prw ḥsbw 'wt (домоправитель, считающий мелкий скот):

1. jmnjj-snbw (жертвенник в музее у колосса Рамсеса II в Мит-Рахина; не издан).

VII. jmj-r; prw ḥsbw bj? (?) (домоправитель, считающий медь):

1. nbww.sn (ASA 36, 173, 116 = Martin 687)

VIII. jmj-r; prw ḥsbw sšmw (значение неясно):

1. j'j-jbw (Amh. 445; Louvre C 29)
2. nhj (Martin 760—761)
3. rn-snbw (Martin 819)
4. snb.f (CM 20045)
5. ḏ:f (CM 47640)

IX. jmj-r; prw ḥsbw...:

1. jnj (Br. M. 225).

Если прав Либлейн, списавший надписи Amh. 445 (= Liebl. 1904) и Louvre C 29 (= Liebl. 388), на обеих стелах титул jmj-r; prw ḥsbw sšmw написан jmj-r; prw sšmw (если только черточка, стоящая при prw, не является знаком ḥsbw), совершенно так же, как на стеле CM 20114 титул jmj-r; prw gmḏ является всего лишь сокращением jmj-r; prw ḥsbw gmḏ. Сложнее случай, когда элемент ḥsbw замещается показателем генитива nj. И все же, очевидно, этот титул (jmj-r; prw nj gmḏ) нельзя рассматривать иначе как вариант, обиходный, бытовой, строго официального jmj-r; prw ḥsbw gmḏ.

Таким образом, «домоправители» специализируются по трем главным видам: люди, скот, зерно, о которых говорил и wsr-mnḏw.

Стало быть, можно действительно думать, что все эти домоправители служили в каких-то конкретных местных отделениях «Дома царя», ведая: одни — людьми этого хозяйства, другие — его скотом, третьи — выращиванием зерна и, главное, поставками его в казну, четвертые — ладьями и т. д. (разновидности должности jmj-g: rgw ḥsbw, очевидно, нашим списком не исчерпаны).

Помимо «домоправителей» были просто ḥsbww gmṯ «считающие людей». Нам пока известен единственный случай — Р. Каһ., XIV, 4. В этом документе (датирован 45-м годом царствования Аменемхэ III) названный чиновник по имени jr-pbw производит смотр работников, «таскающих камни» на строительстве. Таким образом, такие «считающие» поставляли людей для строительных (главным образом) и других работ, каковые обязанности они могли совмещать с заведованием людьми в своем отделении царского хозяйства.

Известны считающие и по другим ведомствам. Так, в Р. Каһ., XXVI, 41 упоминается ḥsbw k:w (или jḥw: считающий скот) pbw. j-... Более обыкновенен, однако, zšw ḥsbw X, вариантом которого является, очевидно, ḥsbw X. Нами учтены:

I. zš:w ḥsbw (писец, считающий):

1. ḥnmš (Br. M. 12801=N. Sc., XVII, 20=Martin 1209—1210)

II. zš:w ḥsbw k:w (или jḥw):

1. jmnw-m-ḥ:t (СМ 1062)

2. ḥtjj (Sinai 81; С. III. Чтение титула спорно)

3. ḏḥwtj-nfr nšw (Тор. 1534)

- III. zšw ḥsbw pbw (писец, считающий золото).

К Среднему царству единственный случай этого титула относит J. Сегрý, JEA 42, 121.

II. «Головы»

Если, так или иначе приобретая людей, хозяин указывал их численность, он пользовался для счета словом «голова» (ср. в таком же словоупотреблении старинное русское «душа»). Оно никогда не могло отделяться от следующего за ним числа, поэтому выражение «голова» не стало эрзацем термина ḏt.

Весь наш материал по слову «голова» состоит из заявлений о тех или иных способах приобретения людей.

Купля (глагол jnj). (1) Начальник жрецов-пророков Амуна в Висе; имя не сохранилось. XI династия. «И купил я голов

20, заключил я договор на пашню большую, сверх вещей отца...» (Qigneh, X). Поскольку речь идет о купле людей, последние должны быть b:kw.

Приобретение (глагол jgj). (2) «И приобрел я голов 40, быков 54, ослов 36, коз 260, три ладьи и 8 лодок» (СМ J. 45600. Не издано. Ср. ААА 1, 84).

(3) Жрец-пророк nḥtw. Время смут. Нитенторе. «И приобрел я (дважды) голов 31, быков 33, ослов 13, коз 100, людей 4, лодок 5...» (Dend. P., XI, Nekhtu).

(4) Некто šn-stj. Время смут. Нитенторе. «Приобрел я голов 150, быков 42, коз...» (Dend. P., XI, 13. Shenseta Hotepa). На другом фрагменте из надписей тех же гробниц читаем: «приобрел я пропитание 100+x голов парней...», т. е. кормил челядь в 100+x голов (ср. SMHT, 150, 140).

К термину «парни» (ḥrdww) см.: О. Д. Берлев, ДЕДА, 11—13. Разумеется, šn-stj, а не šn, следует читать и имя скульптора, украшавшего своими произведениями Аттове и Эбот (JEA 38, 1).

Награды. Известны два случая.

(5) Военачальник ḥwj(w)-sbk. Время Сенвосре III — Аменемхэ III. Он получил за военные заслуги 60+100 «голов» при производстве сперва в šmsjw nj ḥk: (телохранитель), а затем в šḏw šmsjww (начальник телохранителей) (El-Ag., IV—V).

(6) Автор «Сказки о потерпевшем кораблекрушение», описывая аналогичную ситуацию (стк. 178—179), упоминает о награждении 200 «головами» при производстве в телохранители. Чтением цифры после слова «голова» мы обязаны Гардинеру (Map, 1916, № 7, Japūagū, 13, прим. 1), замечание которого упустил из виду Блэкмен (BMES), но не обошел вниманием Бакир (BSPE, 100), впрочем не ссылающийся на Гардинера непосредственно.

Поскольку «голова» в награду давались царем, не может быть ни малейшего сомнения в том, что это «царские ḥtmww».

Конфискация. Единственный пример — «История красноречивого жителя оазиса» В II, 136. У некоего pmtj-nḥtw (к чтению см. «Древний Восток», 1, Сборник в честь М. А. Коростовцева, 17 и сл.), бывшего «собственным человеком» домоправителя великого gnsj, конфискуют имущество, и в том числе шесть голов. Эти шестеро могут быть, конечно, и ḥtmww, и b:kw. О существовании челяди у челядинцев мы уже знаем.

Разное. Известное число «голов» упоминается в документе, касающемся работ в садах при культовых учреждениях членов царской семьи поздней XVII династии: Р. СМ=ÄZ 38, 150.

тов: *mrjtt* (*hmww*) и *b:kw*, и его эрзац «перечень» в этом отношении столь же неопределенен. Но конечно, число *b:kw* должно было быть незначительным по сравнению с *hmww*; практически термины *dt* и *wpjw* равнозначны термину *hmww*.

В Р. Ках., в *wpjw* занесены только должностные *dt*, несомненные *hmww*. Спрашивается, заносились ли вообще в перечни *b:kw*? Поскольку перечни охватывали всех домоладцев того или иного хозяина, всех членов его семьи, на этот вопрос следует ответить утвердительно, однако мы не знаем, включались ли они в группу челяди или же присоединялись в документе к семье. Иными словами, не исключено, что *b:kw* не входили в число людей *wpjw*, состоявших из одних *hmww*.

В тех случаях, когда перечни раздают чиновники, это должны быть бесспорные *hmww*. И действительно, управляющий отделением царского хозяйства (домоправитель) *jnww-jtw.f* был «постоянно распределяющим *mr(jj)t* вельмож» (Louvre C 167).

Слово *wpjw* могло использоваться не только как общее обозначение чьей-либо челяди. Челядинцы сами могли называться *brj wpjw* определенного лица, т. е. «находящимися на (=в) перечне». Известен *brj wpjw* (sic) *nj t:tj z-nj-wsrt* (челядинец везира Сенвосре)... (Seas. 76 = M. I, 16, 74). Чтение имени неясно. На стеле CM 20441 упомянут *brj wpjw* по имени *bkw*. Неизвестно, к сожалению, кому именно он принадлежал.

Трудно сказать, как следует понимать титул *znjt wpjw* «человек из гребной команды *wpjw*», пятикратно увековеченный на стеле CM 20667, и соответствующего им начальника *tw* [об этом титуле см. у Позенера (RdEg. 15, 127—128) и Берлева (RdEg. 23, 32) *nj tt wpjw*, упомянутого на стеле B. Nat. 16 и просто *tw nj wpjw* (RIK 118). Может быть, речь идет о частной гребной команде какого-нибудь вельможи или же слово *wpjw*, во всех этих случаях не поясненное детерминативом, имеет какое-то другое значение.

В эпоху переходного периода, предшествовавшего установлению режима XII династии, были еще в ходу древние титулы *jmj-g: wpjw*, обыкновенно либо с пояснением *mr(jj)t tw*, т. е. «челяди и пашен», либо с пояснением *htp-ntr*, т. е. «жертвоприношений». Так как *mrjtt* именно и должны были готовить жертвенные яства, едва ли мы ошибемся, если отождествим оба титула, хотя, возможно, первый был и шире второго, притом значительно. При XVIII династии Хашепсове, несомненно арханзируя, велела изобразить в своем храме *jmj-g: wpjw jzwt* (DeB XVIII, 108), т. е. «начальника перечней дружин» — так назывались в древности рабочие отряды в хозяйствах частных лиц (Wb. I, 127, 11—17).

Итак, во всяком случае, когда *wpjw* связывается с людьми, в эпоху Среднего царства это всегда *mrjtt*. Поэтому особенно интересно обратить внимание на звание, которое постоянно носил «великий домоправитель», возглавляющий царское хозяйство страны: *wdbw wpjw*. После работы Гардинера о термине *wdb* (JEA 24, 83—90) ясно, что речь идет о распределении «перечней» в стране. Устойчивые сочетания *jmj-g: rgw wrgw wdbw wpjw* известны от трех носителей этого высокого звания: некоего *jmj* (на всех его памятниках: Abyd II, 29; CM 20015, 20101, 20562; Martin 213—214), *wnn* (Martin 409) некоего *njj-snbw* (на двух скарабеях: Fr. 84; Timins V, 74 = Martin 778—779, на двух других пояснение отсутствует: ГМИИ I la 2305 = Ходжаш, 21; PSBA 36, 173, 17, T), *rjsw* (Martin 862), *rdjw n-ptb* (ASA 36, 171, 72 = Martin 890—891). Отсутствие этого пояснительного титула у других «великих домоправителей» означает, видимо, лишь то, что они не нуждались в нем. Все разумелось само собой. Об *wpjw* см. также P. Berlin 10067. 10308 b, f, l.

Б. Списки. Иной раз о людях того или иного лица говорят как о его *ght*, т. е. «списках», имея в виду, без сомнения, те же перечни. При этом слово может употребляться и в своем прямом значении — «список» для обозначения людей списков, и в интересующем нас переносном — люди списков, что отражается в детерминации. Последнее слово не учитывается лексикографами.

Неизвестный царь X династии, отец царя Микерэ, ср. теперь J. Lopez, RdEg. 25, 178—191, советует ему: «умножай (букв. „давай избыток“) молодежь сопровождения твоего (=телохранители), снабженную списками, пожалованную пашнями, награжденную скотом» (ЗМЭ, 60—61). Полагают, что под словом списки следует иметь в виду списки различных доходов, но это, конечно, не по-египетски. Египтяне, говоря об обеспечении какого-либо хозяйства необходимым, всегда имеют в виду три элемента: земля, скот, люди. Землю и скот Микерэ упоминает, следовательно, списки — это люди. Совершенно ясно, кстати, какие. Ведь речь идет об обеспечении телохранителей.

При производстве в телохранители, как мы знаем из надписи *hwj(w)-sbk* и «Сказки о потерпевшем кораблекрушение», воинов награждали десятками и даже сотнями «голов». Несомненно, о таких же наградах идет речь и здесь. Интересно отметить, что в двух последних источниках и речи нет о наделении землей и снабжении скотом. «Завещание царю Микерэ», однако, сви-

детельствует о том, что оно имело место. Перед нами, стало быть, типично египетский способ выражения идеи обеспечения. Сказать, что кто-то обеспечен людьми, было уже равносильно сообщению об обеспечении людьми, скотом, пашней. Не было смысла входить в эти подробности. И только в специальном политическом сочинении автор изложил все основательно, чему в немалой степени способствовали требования литературной формы: округлость фразы, состоящей из параллельных элементов. Поскольку эти люди раздаются властями, это могут быть только «царские ḥmww ».

В надписи $\text{ḥ}:\text{nh.f}$ из Этбо (XV династия), напротив, слово ḥt употреблено в значении «люди списков» (ASA 29,7; ВДИ, 1966, № 1, стр. 36) и противопоставлено b:kw (в лице единственной b:kt), следовательно, это ḥmww .

На стеле из Эбота примерно того же времени, принадлежавшей некоему прачечнику (JEA 14, XX, 2; БТН, Т., СС), изображена его служанка, готовящая пищу. Пояснение при изображении ее загадочно: ḥt (по имени) $\text{z}^{\text{c}}\text{j}$. Имя — явно неегипетское, если только это не ранний случай новоегипетской записи древнего $\text{z}^{\text{c}}\text{w}$ «чужеземец» (ср.: А. Н. Gardiner, PSBA 37, 117—25).

Трудно сказать, что, собственно, должен означать титул служанки. Это может быть $\text{ḥt}(t)$ «прачечница», однако в женской форме этот термин не засвидетельствован. Более того, прачечники всегда мужчины, даже в эпоху Нового царства (P. Lansing, 4, 2). Может быть, это случай употребления целого как обозначение части: список в смысле «женщина из списков»?

Вообще для всякой челяди характерна фиксация в документах. Достаточно вспомнить стелу SM 20025, в которой говорится о «челяди ($\text{mrj}^{\text{c}}\text{t}$) записей его».

IV. tzw

Глагол tz «связывать» и, следовательно, «составлять» образует субстантивированное причастие tzw «связанное», следовательно, «составленное». В применении к людям эта пара означает «набирать» и «набранное»: «соединение», «отряд» (Wb. V, 402—403).

Слово tzw не имеет социальной окраски и применимо всюду, где речь идет о так или иначе организованных людских массах, но это всегда одни мужчины. Под этим обозначением можно подразумевать и войсковое «соединение», и «соединение» строительных рабочих. Значения «соединение» рабочих рук в частном

хозяйстве, $\text{mrj}^{\text{c}}\text{t}$, «Словарь» даже не отметил, между тем оно налицо (ср. ПЧС, 42).

В пору Среднего царства слово «соединение» только один раз употреблено в этом смысле — в надписи SM J. 52453 [время царя $\text{sw}:\text{d}(w)$. п-г'w]. Вместе с должностью градоначальника ($\text{ḥ}:\text{tj}'$) Энхаба продаются активы, обеспечивающие эту должность, и в их числе «соединение», несомненно челядь. На связь челяди с должностями мы уже указывали раньше (БТН, 254 и сл.). Поскольку с должностью не могут связываться b:kw , следует признать, что перед нами «царские ḥmww ».

К сожалению, в высокой степени интересное наставление из «Завещания царю Микерэ» (стк. 86—88) для характеристики слова tzw не имеет значения, поскольку это слово употреблено там в переносном смысле: $\text{mj } \text{tzw} \text{ w't}$ «как соединение единое», т. е. «как один» (ср. П. сб., 17, 14). Точно так же и другой случай употребления слова tzw в «Завещании» вызывает сомнения. Написано: «Создавай (tz) себе памятники, ибо полезно соединение для владыки его» (ЗМЭ 63). Детерминатив недвусмысленно показывает, что имеют в виду «соединение» людей. Однако смысл фразы должен основываться на игре глагола tz и производного от него tzw и должен касаться лишь строительства храмов и службы в них. Очевидно, детерминатив множества людей (ошибочно, вместо правильного: множество мужчин) вставлен в текст по недоразумению. Фразу же следует читать: «Создавай (tz) себе памятники, ибо полезно созданное владыке его». Первоначальный детерминатив, видимо, свиток папируса и знак множественности.

Также ничего определенного нельзя сказать о tzw в надписи номарха $\text{df}:\text{j-h'pj}$, называющего себя «изгнавшим жадность из соединения своего (или соединений своих)» (Siût I, 230—231). Номарх, конечно, мог разумеать своих челядинцев под этим словом, но мог иметь в виду и свое окружение.

Слово tzw в значении «отряд» военных или рабочих — ḥsbww — мы здесь разбирать не станем.

V. ḥdt

Употреблено всего один раз — в надписи из Нага Эд-Дейр (время смут).

Номарх jndj говорит о себе, что он «молодец превосходный в бою, товарищ ḥdt своей» (NeD 78).

Из контекста можно сделать вывод, что конец фразы является также характеристикой исключительных боевых качеств

номарха и что, стало быть, слово ḥꜣdt, обозначающее совокупность людей (может быть, только совокупность мужчин), — название боевой дружины вельможи. Такое истолкование совсем не является обязательным, так как стиль подобных заявлений допускал значительные разрывы в контексте фраз. Этимология же ḥꜣdt заставляет связывать это слово с ḥꜣjt. Если последнее означает «совокупность любимых» своим господином людей, следовательно, то же значение имеет и ḥꜣdt, производное от ḥꜣd «любить», «испытывать желание» и т. п.

Интересно, что слово ḥꜣdt, единственный раз засвидетельствованное на стеле из Нага Эд-Дейр и неизвестное авторам «Словаря», учтено Баджем в его «Словаре», к несчастью, без ссылки на источник.

VI. ꜣtj (ntꜣtj)

О термине см. БТН, 247.

VII. mḥtjw

В ранний период Среднего царства в значении челядь и подобное обращает на себя внимание термин mḥtjw «северяне», жители Нижнего Египта. Разумеется, этот термин не стал общим обозначением рабочей силы частного хозяйства, но сохранил первоначальное свое значение в специфическом употреблении, которое удобно рассматривать здесь.

Нам известно всего два случая такого употребления термина. Первый — «Завещание царю Микерэ» (стк. 102—104). Описывая область северной столицы, простирающуюся от Ираклеополя до Кемуэра (Горькие озера на Синайском перешейке), автор сочинения, неизвестный царь X династии говорит: «Северяне многочисленны орошают ее вплоть до страны северной, поставляя ячмень на правах жрецов». Совершенно ясно, что северяне эти и есть ḥꜣwtjw (земледельцы), о которых идет речь в стк. 86—87: «жрецы, наделенные участком ḥꜣwt, дают поставки тебе как один» и, следовательно, «царские ḥꜣmww». Выражение «жрецы» или «на правах жрецов» не означает, что в обоих случаях идет речь о служителях храмов, ср. Н. Kees, *Op.* 17, 89—90. Царь имеет в виду рабочую силу «очищенную», что равнозначно нашему «ожреченная» челядь, которая посвящается тому или иному богу и тем самым освобождается от привлечения на царские работы, хотя и продолжает сдавать поставки зерном царю, а

не храму, вынужденному довольствоваться, очевидно, лишь каким-то процентом от урожая.

Встает вопрос, кем были эти северяне. Несомненно, они жители Нижнего Египта (ср.: А. И. Тюменев, ВДИ, 1947, № 2, стр. 9—12). Однако местные ли жители области Мемфиса (в то время — ḳꜣd-jswt), относившегося египтянами к Нижнему Египту, или люди из более северных областей, из Дельты? Поскольку царь X династии сам жил в Мемфисе, словом «северяне» он должен был обозначать людей, живших к северу от области столицы или происходивших из мест к северу от нее. Таким образом, перед нами переселенное из Дельты население, наделенное участками земли, урожай которых оно должно поставлять царю.

Из нашей интерпретации отнюдь не вытекает, что «северяне» — военнопленные, порабощенные отцом Микерэ. Дело, по-видимому, шло лишь о заселении опустошенной войнами и голодом области древней столицы людьми из Нижнего Египта.

И сто лет спустя, когда не было уже никакой вражды между Югом и Севером, царь Сенвосре I наградил номарха самого южного нома Египта сотнями «северян» (L. Nabachi, *ASA* 55, 188; стела из храма ḥꜣj-jb, не издана).

VIII. Рабочие руки

Египетский язык различал понятие «рука» (кисть) и «рука» от кончиков пальцев до локтя (ḳꜣrt и ср. *Lacau, Noms*, §§ 290—299), и ни одно из них, против всех ожиданий, не употреблялось в среднеегипетском языке в значении «рабочая сила» того или иного хозяйства.

Слово ḳꜣrt в применении к людям имело крайне специфическое значение. Так титуловалась старшая жена египетского царя, начиная с XVIII династии. Парадоксально, но чем слабее становилась царская власть в Египте после пресечения XII династии, тем больше возрастали претензии эфемерных царей позднего Среднего царства на божеско-царское положение в египтоцентрическом мире. Собственно царский титул, уже оформившийся при XII династии, невозможно было развивать дальше, и он оставался неизменным во все последующие эпохи истории Египта. Новое можно было вносить только в титулатуру жен и матерей царей. В конце эпохи Старого царства царица настолько потеряла какое бы то ни было значение вне связи с царем, ее сыном или мужем, что утратила право на собственное имя.

Ее называли именем пирамиды соответствующего царя (P. M o p t e t, Kémi 14, 92—101). Позднее, при XI и ранней XII династиях, постоянно носимое царицами имя pfgw (мать и жена Эниотефа II, мать и жена Аменемхэ I, жена Сенвосре I) сильно смахивает на титул («красота»). При XII династии, начиная с Сенвосре II, был введен новый титул цариц—hnm̄t pfg-hqt «соединившаяся с Прекрасным белым венцом» («Прекрасный белым венцом» — царь), совершенно вытеснивший имя. Пояснения: «Великая» (wrt), «Старшая» (˙it), «Умиротворившаяся» (htptj), ср. Gr., § 387, 2 (соответственно: жены Сенвосре III и Аменемхэ III. Последняя — мать Аменемхэ IV).

С пресечением XII династии царицы не только получают права на собственное имя, но и начинают так или иначе возвеличиваться. Титула «жена царская» уже недостаточно для главной жены царя. Ее именуют теперь «великой», т. е. «старшей». Со второй половины переходного периода царицы начинают пользоваться картушом. Картуш еще не становится в эту эпоху правилом, как не станет он еще и при царях начальной XVIII династии, однако он уже достаточно употребителен. Но ведь в картуш можно заключать только имя Солнца, царя Египта. Неизбежен вывод, что со второй половины II переходного периода царица мыслится и сама как Солнце, но, так как она не может быть особым от царя вторым Солнцем, она должна считаться его частью. Жена же Солнца и была его частью, частью его тела — «дланью» (десницей). Следовательно, то, что образно выражал картуш, словами передавал титул — «длань» (десница).

Древнейший пример титула можно было бы считать засвидетельствованным уже для ранней XIII династии, Leid. III, 43, если только царица jjj, названная там, была бы тождественна царице, упоминаемой P. Boul. 18 и стелой Würz., 5 (ср., однако, О. Д. Берлев, П. сб. 25, 30).

Отметим также в рамках возвеличивания цариц (а в конечном счете царей) титул цариц XVII—XVIII династий — «жена бога».

В теологических построениях, несомненно, имела значение и левая рука Солнца, его «шуйца», хотя она и не принимала участия в сотворении мира. Так появляется богиня mjkt, которую считают нубийской, поскольку немногочисленные сведения о ней происходят из нубийских храмов. Однако повсюду эта богиня связывается с государственными святилищами двух Египтов и, следовательно, с Солнцем, первым царем Обоих Египтов. Понять же ее имя можно только как mj-kt «как другая», т. е. «как длань, десница», следовательно, шуйца Солнца.

В титулатуре цариц, естественно, «шуйца» не могла получить отражения. Сомнительно даже и то, что богиня Шуйца уже выделялась теологами Среднего царства, хотя в этом случае, казалось бы, можно было сослаться на статую В. 22463 (AZ 96, 139—142) в надписи, на которой упоминается как будто богиня mj-kt. Думается, в действительности речь идет о htp-dj(w)-njswt mj-kt n k: pj... «h̄tp-dj(w)-njswt (формула, обеспечившая получение загробных яств) как другая для двойника (т. е. для самой статуи)...». «Как другая» употреблено вот почему. На статуе, как часто бывает и на стелах, надписи расположены в двух параллельных друг другу частях. Одна, для которой было выделено достаточно широкое место, содержит полностью выписанную формулу h̄tp-dj(w)-njswt. Для другой не было места. Кое-как удалось втиснуть одну строчку надписи, в которой указывалось, что h̄tp-dj(w)-njswt в ней следует читать совершенно так же, как и первую, «как другую».

В значении «рабочая рука» употреблялся другой термин, а именно djwt. Лексикографы полагают, что он значил «пятерка», подразумевалось, рабочих (ср. Wb. V, 421, 1—2). Однако для египетской рабочей или военной организации такое деление на «пятерки» нехарактерно. Существовали «десятки». Более того, термин обозначает исключительно женщин и притом употребляется для характеристики отдельных работниц.

Следовательно, djwt никак не может значить «пятерка». Единственное объяснение, которое можно дать этому термину, состоит в том, что он обозначает «пятерку», но не рабочих или работниц, а пальцы, т. е. соответствует нашему слову «пятерня», но без вульгарного специфического значения, свойственного этому русскому слову.

«Пятерня» могла означать как вспомогательную рабочую силу в страдную пору — женщин, работающих на току, веяльщиц, так и работниц в доме богатого человека, не имеющих строго определенных обязанностей. Это его «пятерни», иногда с пояснением «собственные» (ср. БТН, 192, прим.).

Лишь один раз нам встречалось слово djwt в значительно более широком употреблении. Достаточно сказать, что оно было пояснено детерминативом «множество людей обоого пола», тогда как обычно «пятерни» — одни женщины. Об этих «пятернях» говорит в своей надписи номарх jnpjj, современник Сенвосре I, в описании хорошего состояния, в какое его умелая администрация привела ном. «Не было начальника пятерней, людей которого я забрал бы за поставки работой (b:kw)» (ВН I, VIII, 19). Совершенно ясная ситуация: номарх не отбирал людей у их начальника даже в том случае, если последний не

мог сдать всю положенную ему «работу» без недоимок. Менее великодушные номархи «уводили людей», т. е., конечно, смещали начальников и назначали новых, способных сводить концы с концами. К сожалению, пока трудно сказать, что это были за люди. Ими могли быть и ремесленники во главе с их начальниками, но могла быть и челядь с господами. Поскольку челядь связывалась с занятием определенной должности, собственники должностей могли рассматриваться как начальники должностных «пятерней».

Наконец, как обозначение рабочей силы употреблялось и слово «рука», «локоть». В эпоху Среднего царства, однако, оно имело место как будто только как обозначение рабочих рук, занятых на так называемых царских работах — строительных, ирригационных и пр. Видимо, такая специализация термина объяснялась тем, что он вызывал представление о больших контингентах рабочей силы, которых не знало частное хозяйство.

Как бы там ни было, основным источником по вопросу является название учреждения, обычно читаемого $\text{h}:\text{nj dd gm}\ddot{\text{t}}$. «Палата рабочих рук». Согласно ВН I, VIII, 17, «палата» ($\text{h}:$) — «управление», «приказ» «Дома царя», ведавший определенной отраслью хозяйства или управления страной. Так назывались, собственно, специальные «присутствия», куда могло обращаться и население, строго говоря, «навесы», под которыми заседают вельможи (Frises, 302).

Второй элемент названия учреждения пишется знаком двух рук. Все иератические написания непоказательны, а все иероглифические дают знак «рука с хлебом», предполагая чтение dd от глагола dj «давать». Сначала думали было, что термин имеет в виду налоги от населения: $\text{h}:\text{nj dd}(t) \text{gm}\ddot{\text{t}}$ «Палата того, что дают люди» (Н. Кеес, *ÄZ* 70, 87). Однако окончание женского рода при dd никогда не выписывается, и поэтому Хэйс с полным правом от него отказался и попытался понять название так, как оно написано. Его предложение $\text{h}^3:\text{nj dd}(w) \text{gm}\ddot{\text{t}}$ «Палата дающего (=распределяющего) людей» (Hayes, *A Rarugus* 54—56) встретило всеобщее признание. Однако оно неверно, поскольку никакого $\text{ddw gm}\ddot{\text{t}}$ «дающего людей» египетская администрация не знала.

Поскольку «Палата» действительно ведала рабочей силой в стране, закономерно было бы заключить, что трудный второй элемент названия означает не «то, что дают», ни «тот, кто дает», а лишь $'w\text{j}$ «руки», в смысле рабочие руки. Однако этот элемент всегда пишется не парой рук ($'w\text{j}$), а парой рук с хлебом (ddw/ddt). Думается, что это возражение не является категорическим, так как среди всех иероглифических написаний не

встретилось ни одного, несомненно связанного с dd «давать» (написание с двумя хлебами- dj например). Наблюдаемое же отклонение от нормы в конце концов было допустимым. Смушало другое: третий элемент. Обычно он написан знаками «множество людей обоюбого пола», и его легко можно принять за детерминатив ко второму элементу. Если его понимать как «руки», такое толкование было бы идеальным: персонифицированные рабочие руки. Однако на стеле СМ 20577 третий элемент раскрыт полностью: $\text{gm}\ddot{\text{t}}$, а на стеле СМ J. 51911 даже h^3jt .

Все затруднения, впрочем, снимает Эпвер. Описывая эру наступившего благоденствия, египетский поэт говорит о том, что $w\text{j gm}\ddot{\text{t}}$ строят пирамиды (Adm., 13, 12). Иератическое написание для $'w\text{j}$, конечно, не показательно, но контекст начисто исключает как истолкования $\text{dd}(w)$, так и $\text{dd}(t)$. «Руки людей» подходят идеально, в смысле «рабочие руки».

Стало быть, $\text{h}:\text{nj}'w\text{j gm}\ddot{\text{t}}$ — «Палата рабочих рук», занятых прежде всего на царских работах. Но «Палата» учитывала рабочую силу и в частных хозяйствах (ср. Р. Ках., XIII, 9—18) и сама могла выделить людей в mrjtt (челядь) храма (СМ J. 51911).

Нам известны следующие служащие «Палаты»:

1. $\text{jmj-r}:\text{h}^3\text{nw}\text{tj}$ (дворцовый начальник, видимо глава палаты) jb (Louvre C 249)
2. $\text{jmj-z}:$ (охранник) $\text{h}^3\text{nm}\text{s}(w)$ (СМ 20577)
3. $\text{z}\ddot{\text{s}}:w$ (писец) jww-snbw (Leid. 30)
4. $\text{z}\ddot{\text{s}}:w \text{h}^3\text{j. htm}$ (писец, ведающий печатью) jmnj (Р. Ках., XIII, 11)

Укажем здесь еще на один пример слова $'w\text{j}$ «рабочие руки», до сих пор оставшийся непонятым. Я имею в виду заключение к надписи номарха $\text{mn}\ddot{\text{t}}w\text{-htpw}$, подробно разбираемой на стр. 96. Он творит добро простому народу, ибо «добрый нрав человека значит для него больше, чем $'w\text{j h}^3:w \text{m jrt}$ » (PSBA 18, 196 = JEА 48, 26, стк. 15). Далее речь идет о том, что добрый нрав — это настоящий памятник для человека, из чего выводится, что номарх, обладавший таким добрым нравом, никогда не забудется и имя его будет жить вечно на этом нерукотворном, нерушимом памятнике. Таким образом, перед нами предшественник Горация и Пушкина, автор древнеегипетского *Ehgi monumentum*.

Слова же, оставленные нами без перевода, передают мысль *rugamidum altius*. Ведь $'w\text{j h}^3:w$ — это «тысячи рабочих рук», т. е. добрый нрав важнее для человека, «чем тысячи рабочих за работой». Но на постройку любой усыпальницы любого подданного египетского царя не требовалось тысяч рабочих рук.

